

Санкт-Петербургский государственный университет

Жэнь Дунли

Выпускная квалификационная работа

**Сравнительные обороты с цветообозначениями
в русском и китайском языках: функционально-семантический аспект**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основания образовательная программа ВМ.5622. «Русский и русская
культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как
иностранного»

Научный руководитель:

к. п.н., ст. преп.

И.Ю.Усенко

Рецензент:

старший научный сотрудник, ФГБУН

"Институт лингвистических исследований Российской академии наук",

Карева Наталия Владимировна

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	1
ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБОРОТОВ С ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯМИ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	7
1.1. Символика цвета в русской и китайской лингвокультурах.....	7
1.1.1. Основные группы цветообозначений в русском и китайском языках.....	7
1.1.2. Переносные и символические значения цветообозначений в русской и китайской лингвокультурах.....	16
1.2. Понятие лингвокультурной коннотации.....	28
1.2.1. Коннотации в составе лексического значения слова.....	28
1.2.2. Компоненты и разновидности коннотации.....	30
1.2.3. Анализ коннотации на уровне дискурса.....	35
ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБОРОТОВ С ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯМИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	41
2.1. Лексико-сематические особенности сравнительных оборотов с цветообозначениями в русском языке (на материале художественных текстов конца XX – начала XXI вв.).....	41
2.2. Лексико-сематические особенности сравнительных оборотов с цветообозначениями в китайском языке (на материале художественных текстов конца XX – начала XXI вв.).....	61
2.3. Сопоставительный анализ лингвокультурных коннотаций слов-цветообозначений в русском и китайском языках.....	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	89
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к исследованию сравнительных оборотов в рамках лингвокультурологического анализа в последние годы возрастает. В языкознании лингвокультурология в настоящее время выступает одним из самых крупных направлений, ее целью считается исследование взаимовлияния культуры и языка.

Актуальность исследования. С древнейших времен до сегодняшнего дня не ослабевает интерес к проблеме, которая связана с лексико-семантическими особенностями лексических единиц. Представления человека об окружающей действительности и мире обогащаются и углубляются каждой практической деятельностью, отраслью науки и исторической эпохой. Прежде всего, этому способствует лексико-семантические обозначения разных объектов и явлений. С помощью анализа семантической структуры и состава слов, а также выявления стилистических функций, построения семантических фреймов, полей и моделей лингвисты исследуют представления народов мира о разных сферах знания, выявляя национально-специфические и общие лингвокультурологические особенности разных языков. В центре внимания в настоящем исследовании находится особый класс лексических единиц – цветообозначения.

В разных областях науки цвет считается объектом изучения: в истории, психологии, химии и так далее. При этом, следует подчеркнуть, что повышенное внимание языковедов и иных ученых к цветообозначениям не случайно. В первую очередь, интерес к цветообозначениям обусловлен попытками построить картину миру другого этноса, так как именно наименования цветом – это яркое отражение национального восприятия окружающего мира.

Научные попытки глубокого анализа цветообозначений способствовали формированию разных научных взглядов и теорий, которые

находятся на стыке разных отраслей наук. К примеру, согласно научным воззрениям П. Кея и Б. Берлина, в строго определенной последовательности языки «выстраивали» цветовые категории, в результате чего учеными было выделено семь стадий развития цветовых категорий (Берлин Б., 1969).

Сопоставительные исследования цветообозначений были представлены в научных трудах А.П. Василевича, который указывал на различность реакций ассоциативного характера на цветообозначения. Исследователь приводил пример *желтого цвета*, который у китайцев ассоциируется с цветками тыквы, у англичан – с солнцем, у украинцев – с подсолнухом, у русских – с одуванчиком, у белорусов – с осенним листом (Василевич А.П., 2005, с. 21).

Этимологические исследования цветообозначений китайского языка проводились в работах К.В. Гуз, В.Ф. Петренко, Л.П. Делюсина, Гэн Цзянь и других ученых. Так, в работе Л.П. Делюсина отмечалось, что в китайском языке большая часть цветообозначений образовалась от фруктов, овощей, злаков, трав, цветов и деревьев (Делюсин Л.П., 1976, с. 101). Согласно научной позиции В.Ф. Петренко, последовательность появления нового цветообозначения в китайском языке, прежде всего, включает в себя процедуру сравнения: как кровь, как снег, как молоко и т.д. (Петренко В.Ф., 1988, с. 36). К.В. Гуз писал, что параллельно с процессом появления основных терминов формируются лексические единицы, которые передают цветовые оттенки (Гуз К.В., 2010, с. 10).

Следовательно, в современных научных исследованиях на сегодняшний день есть много научных работ, которые посвящены цветообозначениям в разных языках, в частности, в русском и китайском языках. Однако остается не до конца изученной проблема анализа употребления цветообозначений в художественных текстах, в составе авторских сравнений. Все указанные выше факторы определяют актуальность исследования.

Объект исследования – русские и китайские сравнительные обороты с цветообозначениями, которые представлены в текстах художественной литературы конца 20 – начала 21 веков.

Предмет исследования – лексико-семантические особенности русских и китайских сравнительных оборотов с цветообозначениями, которые представлены в текстах художественной литературы конца 20 – начала 21 веков.

Научная новизна исследования. В процессе исследования выделены семантические особенности цветообозначений в составе сравнительных оборотов на материале текстов художественной литературы второй половины XX – начала XXI веков в русском и китайском языках, проведен сопоставительный анализ лингвокультурных коннотаций слов-цветообозначений и сделаны выводы о специфике ментального восприятия прилагательных-цветообозначений представителями двух народов как способа отражения культуры и действительности.

Цель исследования – выявить лингвокультурные коннотации русских и китайских цветообозначений в сознании носителей языка (на материале художественных произведений второй половины XX – начала XXI в.).

Задачи исследования:

1. Исследовать символику цвета в русской и китайской лингвокультурах.
2. Рассмотреть понятие лингвокультурной коннотации.
3. Отобрать примеры сравнительных оборотов с цветообозначениями из текстов художественных произведений второй половины XX-начала XXI вв. в русском и китайском языках.
4. Проанализировать лексический состав сравнительных оборотов с цветообозначениями.
5. На основе метода контекстуального анализа определить семантические коннотации, характерные для лексем-цветообозначений в русском и китайском языках.

6. Сопоставить лингвокультурные коннотации, характерные для русских лексем-цветообозначений, с их китайскими аналогами, сделать выводы о сходствах и различиях ментальных черт носителей этих языков.

Гипотеза исследования: благодаря проведению комплексного семантического и контекстуального анализа цветообозначений в составе сравнительных оборотов в русском и китайском языках можно описать специфику положительных и отрицательных коннотаций, характерных для цветообозначений в исследуемых языках, и определить общие и национально-специфические черты на уровне символики цветообозначений двух различных культур.

Методы исследования: прием сплошной выборки из словарей, описательный метод, методы контекстуального и лингвокультурологического анализа, метод компонентного анализа, прием частотно-статической характеристики материала.

Материалом исследования являются словари различного типа, в том числе, этимологические, толковые словари на русском и китайском языках, и двуязычные словари, тексты с сайта «Национального корпуса китайского языка». В процессе исследования проводился лексико-семантический анализ сравнительных оборотов китайского и русского языков, включающий слова-цветообозначения: *красный, зеленый, белый, желтый* цвета.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что будут установлены лексико-семантические коннотации, присущие лексемам-цветообозначениям, отраженные в художественных текстах, а также сопоставлены обороты с цветообозначениями, характерные для русских лексем-цветообозначений, с их китайскими аналогами, что позволит сделать выводы о сходствах и различиях ментальных черт носителей этих языков.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в преподавании русского языка как иностранного, в разработке курсов по лингвокультурологии, а также при сопоставлении русских и китайских цветообозначений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование сравнительных оборотов с цветовым компонентом позволяет подойти к изучению языка с точки зрения его связи с культурой народа-носителя и обеспечить процесс обучения иностранцев с учетом специфики межкультурной коммуникации.

2. Русские и китайские цветообозначения обладают значительным числом специфических коннотаций, находящихся воплощение в сравнительных оборотах обоих языков.

3. Согласно результатам нашего исследования, как правило, в русском и китайском языках у цветообозначений в составе сравнительных оборотов наблюдается лишь частичное совпадение коннотаций. Цветообозначений, у которых при употреблении в художественных текстах все коннотации совпадали бы полностью, нам не встретилось.

4. В 10% случаев сравнительные обороты с компонентом цветообозначения в русском и китайском языках охватывают разные семантические поля (например, в русском языке белый цвет имеет, как правило, позитивную окраску, а в китайском нередко может иметь и негативную).

5. Сходства в коннотативных компонентах цветообозначений обусловлены, с одной стороны, спецификой физиологической реакции на цвет, которая зависит от нервной системы и является общей для людей всех национальностей; с другой стороны, передают общие лингвокультурные установки в языковом сознании представителей двух народов. Различия в лингвокультурных коннотациях цветообозначений ярко выражают специфику ментальных черт носителей русского и китайского языков.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи работы, указываются используемые в работе методы исследования,

раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Исследование сравнительных оборотов с цветообозначениями в русской и китайской лингвистике» описана символика цвета в русской и китайской лингвокультурах, а именно: выделены лексико-семантические группы цветообозначений в русском и китайском языках, рассмотрены переносные и символические значения слов-цветообозначений в русской и китайской лингвокультурах, проанализирована сочетаемость слов-цветообозначений в русском и китайском языках; рассмотрено понятие лингвокультурной коннотации, т.е. исследованы коннотации в составе лексического значения слова, проанализированы устойчивые сравнения, метафоры и устойчивые языковые единицы как формы реализации лингвокультурной коннотации, проанализированы устойчивые сравнения с цветообозначениями в русском и китайском языках; проведен анализ коннотации на уровне дискурса.

Во второй главе «Лексико-семантический анализ сравнительных оборотов с цветообозначениями в русском и китайском языках» исследованы лексико-семантические особенности сравнительных оборотов с цветообозначениями в русском и китайском языках; определены основные коннотации слов-цветообозначений в сознании носителей русского и китайского языков; проведен сопоставительный анализ лингвокультурных коннотаций слов-цветообозначений в русском и китайском языках.

В заключении приводятся краткие выводы по результатам исследования.

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБОРОТОВ С ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯМИ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Символика цвета в русской и китайской лингвокультурах

1.1.1. Основные группы цветообозначений в русском и китайском языках

В русской лингвистике об актуальности и важности исследования цвета свидетельствуют словари цвета, которые были выпущены. Так, в 2003 г. был выпущен словарь «Каталог названий цвета в русском языке» С. С. Мищенко, С. Н. Кузнецовой, А. П. Василевича.

В данный словарь вошло более двух тысяч слов и словосочетаний, которые в современном русском языке обозначают цвет.

Затем В. К. Харченко опубликовал в 2009 г. словарь «Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское». Основное внимание исследователя уделялось собственно цвету и его словесному выражению. Как следует подчеркнуть, автор выбрал из журналов, интернет-источников, повседневной жизни и художественных произведений более четырех тысяч слов, которые опубликовал в собственном словаре. Перечень слов-цветонаименований в указанном словаре представлен в алфавитном порядке, толкование главного слова дается в каждой словарной статье.

В исследованиях лингвистов П. Кей и Б. Берлин была предложена теория, в рамках которой предполагалось, что «ядро» системы цветообозначения формируется в каждом языке. Такое ядро, на взгляд исследователей, является группой слов, которые можно считать основными цветонаименованиями.

Указанные исследователи в собственной работе проводили анализ основных закономерностей формирования в языке групп основных слов-цветообозначений. Опираясь на работы ученых, А.П. Василевич пришел к выводу о том, что для включения цветоименования в группу основных слов-цветообозначений, цветоименования должны обладать следующими критериями (Булыко 2007: 16):

- слово должно быть значимым для носителей языка;
- слово должно обладать широкой сочетаемостью;
- значение слова не должно быть значением другого цветоименования, указывая на близкий оттенок;
- слово не должно относиться к сложным словам и должно быть производным.

Выделенные критерии в российской лингвистике вызывают частые споры, так как некоторые ученые не относят *коричневый*, *розовый* цвета к группе основных слов-цветообозначений.

Н. Б. Бахилина в собственных работах отмечала, что в русском языке система цветоименований сложилась к середине 18 века.

Исследователь отмечает, что семантика слова-цветообозначения *синий* осложняется старыми значениями, данное слово не окончательно оформилось в качестве абстрактного слова-цветообозначения, в силу чего существуют другие слова, которые передают более интенсивные и яркие оттенки: *лазоревый*, *голубой*. Прилагательное *зеленый* – также абстрактное слово-цветообозначение, которое в ранних памятниках было менее употребительным, нежели *белый* и *черный*.

В группе слов, которые обозначают коричневый цвет, произошли изменения в 17 столетии. Так, на смену прилагательному *бурый* пришло слово-цветообозначение *коричневый*, в силу чего лексема *бурый* приобрела окраску экспрессивного характера.

Слова-цветообозначения в зависимости от характера собственного лексического значения могут подразделяться на следующие основные виды:

1. Первичные слова-цветообозначения, обладающие основным значением цвета (*синий, коричневый, зеленый, желтый, красный* и т.д.).

2. Вторичные слова-цветообозначения, которые имеют переносное значение соответствующего цвета (*малиновый, кирпичный, бурый* и т.д.).

Также следует выделить прилагательные, которые обозначают дополнительные цветовые характеристики: *яркий, бледный, насыщенный* и т.д. В научных трудах О. И. Кулько подчеркивается, что прилагательные, которые обозначают дополнительные цветовые характеристики, данное значение, прежде всего, реализуют в контекстуальной близости со словами-цветообозначениями, в лексической структуре которых существует сема цвета. В то же время, такие прилагательные теряют собственное цветовое значение, если они взяты отдельно, либо же становятся синонимами названия соответствующего цвета (*Кулько 2004: 224-225*).

Условно, все множество адъективных слов-цветообозначений может быть разделено на следующие основные структурные подмножества:

- простые слова-цветообозначения;
- сложные слова-цветообозначения.

В работах современных исследователей отмечается, что простые слова-цветообозначения – это одноосновные лексемы: *зеленый, серый, черный, коричневый, янтарный* и т.д. (*Герсименко 2010: 21*). В словарях русского и китайского языков представлены и достаточно полно описаны простые адъективные слова-цветонаименования (*Чжун Сяовен 2002: 84*).

Сложные слова-цветообозначения, в свою очередь, могут содержать в себе и несколько слов (*цвет воронового крыла, цвет слоновой кости* и пр.), и несколько основ (*светло-голубой, иссиня-черный* и пр.). Именно поэтому следует согласиться с мнением М. Ю. Закурдаевой, что не всегда понятие сложного слова-цветообозначения тождественно понятию сложного слова (*Закурдаева 2011*).

Такие сложные адъективные слова-цветообозначения могут включать в себя 2 и более основ, которые включают в себя колоративный элемент и

пишутся через дефис (*нежно-голубой, бледно-розовый* и т.д.). Количество таких цветонаименований довольно обширное и значительно превышает количество простых слов-цветообозначений.

В научных изысканиях Ли Хун-и отмечалось, что следует делить слова-цветообозначения на следующие основные категории: синтезированные и простые слова, кроме того требуется осуществлять в следующей последовательности семантическую агрегацию современных слов-цветообозначений в китайском языке:

- *красный* цвет;
- *желтый* цвет;
- *зеленый* цвет;
- *синий* цвет;
- *фиолетовый* цвет;
- *коричневый* цвет;
- *черный* цвет;
- *белый* цвет;
- *серый* цвет (*Li Hongyin 2007: 127*).

На наш взгляд, требуется упомянуть еще об одной группе сложных слов-цветообозначений, которой со стороны ученых уделяется недостаточно внимания. К данной группе относятся цветонаименования, которые представляют собой конструкции синтаксического характера, включающие существительное с прилагательным, детерминирующим его: *цвет кофе с молоком, цвет багрового неба* и т.п. Данные слова-цветонаименования сопровождаются словом *цвет* и лишь опосредованно могут указывать на его характер. В контексте настоящего исследования мы будем называть такие цветонаименованиями сложными опосредованными словами-цветообозначениями.

В современных словарях не фиксируются подобные цветонаименования, несмотря на распространение некоторых таких слов. Эти

слова приобрели особенную популярность в 19-20 веках, когда было модно употребление эвфемизмов.

Как свидетельствует исторический анализ, многие из сложных опосредованных слов-цветонаименований исчезли из оборота, так как оказались словами-однодневками. Лишь единицы таких слов-цветонаименований дошли до нас. М. Ю. Закурдаева писала в собственной работе, что сохранились наиболее понятные слова, которые приобрели фразеологическую устойчивость (*воронового крыла, кофе с молоком* и пр.) (Закурдаева 2011).

А.П. Василевич отмечает, что в настоящее время вновь активизировалась такая модель цветообозначения, так как уже около 900 наименований насчитывает число новых опосредованных сложных слов-цветообозначений (Василевич 2005: 114).

Классификация опосредованных сложных слов-цветообозначений была представлена в работе М.Ю. Закурдаевой, которая выделяла следующие виды таких слов (Закурдаева 2011):

- опосредованные сложные слова-цветообозначения большей степени опосредованности: *цвет жженого сахара, цвет горького шоколада* и пр.;

- опосредованные сложные слова-цветообозначения меньшей степени опосредованности, которые в своем составе содержат колоратив: *цвет голубого неба, цвет алой утренней зари* и пр.

Анализ китайских цветонаименований свидетельствует, что в китайском языке слова-цветообозначения представлены пятью лексическими единицами:

- 黄 *желтый*;

- 黑 *черный*;

- 青 *сине-зеленый*;

- 红 *красный*;

- 白 *белый*.

О.П. Шевчук отмечал, что в китайской лингвистической культуре цветовосприятие соотнесено с философской картиной мира, т.е. пятью стадиями мирового цикла: землей, металлом, деревом, огнем и водой (Шевчук 2005: 25). В данной философской картине основную позицию занимает область 黄 *желтого* цвета. В восточной зоне располагается 青 *сине-зеленый* цвет. В то же время, 黑 *черный* цвет соответствует северной зоне, а 白 *белый* – западной области.

Китайские лингвисты на сегодняшний день считают необходимым выделение следующих основных цветов:

- 蓝色 – *синий* цвет;
- 绿色 – *зеленый* цвет;
- 黄色 – *желтый* цвет;
- 红色 – *красный* цвет;
- 白色 – *белый* цвет;
- 黑色 – *черный* цвет.

Такая классификация, прежде всего, обусловлена тем, что остальные цвета (*коричневый, серый, фиолетовый, оранжевый*) не могут к этой группе относиться, потому что они могут иметь множество разных интерпретаций, не имеющих ярко выраженного колорита (Liu Yujie 1985: 4).

В научных исследованиях Яо Сяопин указывалось, что на начальных этапах собственного развития все современные языки включали в себя всего два слова для обозначения всех цветов: светлые, темные тона. Именно поэтому первоосновой цветового обозначения выступают *белый* и *черный* цвета. На основе такого вывода исследователь предлагал ранжировать следующие основные стадии цветового обозначения:

1. Выделение основных цветов: *белого* (白色) и *черного* (黑色) цвета.
2. Появление слова *красный* (红色) цвет.
3. Выделение слова для обозначения *желтого* (黄色) цвета.

4. Выделение слова для обозначения *зеленого* (绿色) цвета.
5. Выделение слова для обозначения *синего* (蓝色) цвета.
6. Выделение слова для обозначения *коричневого* (棕色的) цвета.
7. Выделение слов для обозначения *серого* (灰色), *фиолетового* (紫色), *оранжевого* (橙色) и *розового* (粉色) цветов (Yao Xiaoping 1988: 8).

Если обратиться к первоначальному выделению *белого* и *черного* цветов, то следует упомянуть тот факт, что их выделение складывалось непосредственно под воздействием того, что жизнь людей определялась таким фактором природного характера, как смена дня и ночи (Матвеева 2010: 134). Именно с древности начали складываться устойчивые положительные и отрицательные значения, которые будут впоследствии закреплены за белым и черным цветом. При рассмотрении *красного* цвета следует указать тот факт, что он находит собственное отражение в каждой культуре, где ему отводится важное место, потому что *красный* цвет сопоставлялся с огнем и солнцем, то есть жизненным источником; с кровью – т.е. частью внутренней среды организма (Зиновьева 1991: 68). Выделение в дальнейшем *зеленого* и *желтого* цветов, прежде всего, связано с тем, что в китайской культуре с *желтым* цветом связано сопоставление с землей, которая выступает символом плодородия. После *желтого* цвета был выделен *зеленый* цвет, который можно сопоставить с обилием растений. В дальнейшем уже начали определяться *серый*, *фиолетовый*, *оранжевый* и *розовый* цвета (Матвеева 2010: 134).

Понимание цвета с развитием общества и науки начинают трактовать более подробно, в силу чего происходит выделение соответствующих цветовых оттенков. Яо Сяопин в данном ключе привел эволюцию слов-цветообозначений в китайском языке, выделяя 5 этапов их формирования, которые связаны с 5-ю направлениями и стихиями, как уже говорилось ранее в исследовании (姚小平 1988: 4).

В теории Сунь Шуфана отмечалось, что к основным словам-цветообозначениям требуется относить синий, фиолетовый, зеленый, желтый, красный, черный и белый цвета. Прежде всего, как подчеркивал исследователь, это обусловлено тем, что цветовые слова должны учитывать и внеязыковые факторы, которые выражаются через основные понятия слов, и факторы, влияющие на язык (*Sun Shufang 1996: 4*). В то же время, в работах Ли Хун-и указывалось, что в настоящее время в китайском языке можно выделить 8 продуктивных и стабильных основных слов-цветообозначений:

- *серый* цвет;
- *фиолетовый* цвет;
- *синий* цвет;
- *зеленый* цвет;
- *черный* цвет;
- *белый* цвет;
- *красный* цвет;
- *желтый* цвет (*Li Hongyin 2007: 109*).

Выделенные цвета, писал ученый, выражают обширные цветовые категории, имеют множество значений. Именно поэтому такие слова-цветообозначения могут быть использованы в качестве корневой морфемы для будущего формирования новых цветовых слов (*Li Hongyin 2007: 110*).

В русском же языке основные слова-цветообозначения представлены двенадцатью лексическими единицами:

- *серый*;
- *белый*;
- *черный*;
- *оранжевый*;
- *розовый*;
- *фиолетовый*;
- *коричневый*;
- *голубой*;

- *синий*;
- *зеленый*;
- *желтый*;
- *красный*

Для того или иного цвета можно выделить группу производных слов-цветообозначений. Так, например, в группу цвета «*красный*» будут входить такие прилагательные как «*красный, багряный, багровый, алый*». При этом все цветообозначения находятся в зависимом положении от прилагательного «*красный*». Как отмечает исследователь Н.Б.Бахилина, «*багряный* только книжное, только для обозначения яркого, красного цвета, главным образом в пейзаже, *багровый* – или для цвета лица, или в пейзаже для названия красного цвета с особым экспрессивным оттенком, *алый* – для цвета растений, цвета лица, а позднее в новой сфере, в новых сочетаниях с изменением значения цветообозначения (алые стяги, алые флаги) и пр.» (Бахилина 1975: 267).

В исследовании Н.Б. Бахилиной рассматривается значение слова-цветообозначения *синий*. Как отмечает исследователь, семантика данного цветообозначения осложнялась старыми значениями, это привело к тому, что данное цветоименование еще не окончательно оформилось в качестве абстрактного слова-цветообозначения. В конечном счете, это приводит к сохранению и появлению интенсивных и ярких оттенков: *лазаревый, голубой* (Бахилина 1975: 267).

Интересными изменениями в цветоименованиях считаются изменения в группе слов, обозначающих *коричневый* цвет. Так, прилагательному *бурый* приходит на смену слово-цветообозначение *коричневый*. При этом, окраску экспрессивного характера получает лексема *бурый*.

1.1.2. Переносные и символические значения слов-цветообозначений в русской и китайской лингвокультурах

Слова-цветообозначения разных языков весьма разнообразны и передают всю насыщенность и красоту мира, который нас окружает. Для того, чтобы в полной мере понять богатство лексических средств выражения цвета, требуется уделять внимание их прямым, переносным и символическим значениям. Символические значения слов-цветообозначений в разных этнических языках довольно часто имеют разные характеристики. В сравнении с русским языком в китайской культуре символика цвета имеет значительные различия.

Цвета, являясь одной из наиболее древних категорий познания, приобрели значения символического характера. Цветовой концепт – это цветовой образ, а также символические и переносные значения, которые вызваны ассоциациями такого этноса. В разных областях жизни присутствует цветовая символика: национальные символы, спорт, религия и так далее. Символика цвета опирается на особенности человеческой психики, а также разные ассоциации, в основе которых лежит опыт человека, подпитанный взглядами эстетического, религиозного и мифологического характера.

Как правило, слова-цветообозначения в прямом значении передают абсолютный признак, который не находится в зависимости от оценки говорящего. В то же время, в переносном значении слова-цветообозначения допускают нарушение традиционных употребительных норм, формируя яркие метафоры и поэтические образы. Таким образом, символическое обозначение слов-цветообозначений, прежде всего, проявляется в том, что условным обозначением становится первичное содержание цветового слова для более абстрактного другого содержания.

В русском и китайском языках психологическое цветовое восприятие имеет отличительные и общие черты. Причинами экстралингвистического

характера объясняются истоки расхождения символики цвета в сопоставляемых языках (季元龙 2004: 7). Таким образом, цвет выступает свойством или качеством предметов, вызывающим у человека определенные ощущения зрительного характера. Цвет в ряде определений рассматривается лишь с физической точки зрения, что об этом феномене не дает полного представления, потому что цвет также включает в себя психологическую сторону. Однако в исследованиях других ученых цвет рассматривается лишь с психологической стороны.

Разные цветовые восприятия наблюдаются в разных этнических культурах, кроме того в лексическом воспроизведении цвета наблюдаются различия в ценности и семантики отдельных тонов цвета. Так, в странах Европы *красный* цвет является символом жизни, *белый* – рождения, *желтый* – эротики. А если обратиться к китайской культуре, то в ней *желтый* цвет выступает символом власти, а *белый* - символом смерти с древних времен.

Как и другие языковые единицы, цветовая лексика обладает функцией вторичной номинации, кроме первичной номинативной функции. Объем понятия слова-цветообозначения в данном случае расширяется с помощью приращения значений символического и метафорического характера, что приводит к включению в семантику слов-цветообозначений компонентов смыслового характера (陈曦 1995: 3).

В русском языке в современном мире выделяют 12 цветообозначений:

- *коричневый*;
- *черный*;
- *розовый*;
- *белый*;
- *фиолетовый*;
- *серый*;
- *зеленый*;
- *красный*;

- *желтый*;
- *синий*;
- *оранжевый*;
- *голубой* (Василевич 2005: 16).

Рассмотрим особенности семантики цветоименований в русской культуре в их символическом значении.

Наиболее значимыми в русском языке для народа считаются противопоставления *черного* и *белого* цвета, которые соотносятся со значениями *плохой / хороший, смерть / жизнь*, соответственно.

1. Негативная символика выделенных слов-цветообозначений может проявляться в следующих значениях:

а) мифологические персонажи, духи, призраки. Н. Гоголь писал: *«и что-то белое, как будто облако, веяло посреди хаты...»*.

б) отрицательные эмоции. А. Куприн писал: *«Я никогда бы не поверил, что у человека глаза могут стать такими белыми, огромными и чудовищно страшными...»*.

в) смерть, траур. К примеру, в произведении О. Глушкина: *«Абсолютно белое лицо и красная вода. Никто не хотел верить в такой конец...»*.

2. Позитивная символика выделенных слов-цветообозначений может проявляться в следующих значениях:

а) символические значки бракосочетания, крещения, посвящения. А. Куприн писал: *«Юлия, в белом шелковом платье, с огромным шлейфом прошла к амвону...»*.

б) высшая красота. Б. Акунин писал: *«лицо чистое, белое, большие серые глаза смотрят серьезно...»*.

в) особенный знак, который отличает общественное положение, символ величия, знатности. Б. Акунин писал: *«эффектно смотрелся Анисий в белом кителе с золотым кантиком на петлицах...»*.

г) безмятежность, покой. В произведении А. Блока: *«Белая Ты, в глубинах несмутима...»*.

д) непорочность, чистота. В произведении И. Грековой: *«Ты бы хотела меня видеть чистой, белой, тургеневской...»*.

е) божественность, духовность. В. Пелевин писал: *«белая церковь с косым крестом...»*.

В качестве цвета печальных событий и негативных сил довольно часто выступает *черный* цвет.

1. Негативная символика выделенных слов-цветообозначений может проявляться в следующих значениях:

а) отрицательные качества. Т. Толстая писала: *«черный гнев переполняет...»*.

б) магическая практика. М. Хуторной: *«колдунья – толстая женщина в черном балахоне с золотой тесьмой...»*.

в) демонологические персонажи. Н. Гоголь: *«страшная черная кошка крадется к ней...»*.

г) мрак, траур, смерть. В произведении С. Есенина: *«ты моя черная гибель...»*.

2. Позитивная символика выделенных слов-цветообозначений может проявляться в следующих значениях:

а) особый знак. М. Булгаков: *«под черным флагом с адамовой головой...»*.

б) молодость, красота. В произведении М. Булгакова: *«черноглазый красавец с кинжальной бородой...»*.

Красный цвет в русской культуре противопоставляется белому как *темное, окрашенное*.

1. Негативная символика выделенных слов-цветообозначений может проявляться в следующих значениях:

а) опасность, тревога. В. Аксенов писал: *«быть чем-то вроде изгороди, вроде красных флажков оцепления?...»*.

б) отрицательные эмоции. В произведении А. Слаповского: *«она стояла, красная от стыда...»*.

в) мифологические персонажи. Н. Гоголь писал: *«пень дерева пыхтит и дуется, показываются уши, наливаются красные глаза...»*.

2. Позитивная символика выделенных слов-цветообозначений может проявляться в следующих значениях:

а) знак отличия в обществе. Л. Улицкая писала: *«под красным знаменем, в красном же костюме...»*.

б) положительные эмоции. В произведении И. Грековой: *«красная, встрепанная, счастливая...»*.

в) привлекательность, молодость. А. Куприн писал: *«красные, горящие губы ...»*.

В процессе исследования было установлено, что в семантической структуре слов-цветообозначений *черный, красный, белый* выделяют в русской культуре негативные и позитивные символические смыслы.

Как следует отметить, система цветовой лексики, с одной стороны, выступает культуuroобразующим фактором, с другой стороны – выступает производной частью культуры. Система цветовой лексики заметно маркирована с этнокультурологической точки зрения. Так, в качестве примера можно указать, что особое значение имеет коннотация слов-цветообозначений в китайской культуре. В качестве главных цветов, как отмечал Ян Шень, выделяют следующие основные цвета, которые являются чистыми:

- *черный;*
- *белый;*
- *зеленый;*
- *желтый;*
- *красный.*

Выделенные цвета соответствуют 5 стихиям: вода, металл, земля, огонь и дерево. Другие же цвета выступают второсортными цветами. Таким образом, классификация цветов осуществлялась следующим образом:

1. Простые, т.е. второсортные цвета.

2. Святые, т.е. основные цвета.

Выделенные цвета в даосском учении были связаны с 4 сезонами года и 5 направлениями:

- с *зеленым* цветом связаны восток и дерево;
- с *черным* цветом связаны север и вода;
- с *красным* цветом связаны юг и огонь;
- с *желтым* цветом связаны центр и земля;
- с *белым* цветом связаны запад и металл (*Дун Чжуншунь 1990: 13*).

В Китайской Народной Республике исследование лексической семантики слов-цветообозначений находится в центре внимания современных лингвистов. Современные лингвисты отмечают, что слова-цветообозначения в китайском языке характеризуются многозначностью, т.е. в каждом национальном языке цветовая лексика имеет спектральное деление по восприятию цветового характера, потому что у каждого цвета существует большое число способов выражения и оттенков. Выделенный тезис послужил основанием для сравнительных исследований двуязычных слов-цветообозначений в китайской культуре (*Wu Tieping 1986: 10*). Так, в работе Чэнь Хао проводилось исследование метафоры цвета с позиции 2-х аспектов, представленных ниже:

1. Визуальные особенности цвета при делении на концентрацию, яркость и оттенок.
2. Визуальные характеристики цвета и культурные этнические факторы, которые включают в себя иностранную культуру, национальные аллюзии, национальную психологию, идеологию (*Chen Hao 1995: 3*).

В научных изысканиях Ли Хун-и отмечалось, что следует делить слова-цветообозначения на следующие основные категории: синтезированные и простые слова, кроме того требуется осуществлять в следующей последовательности семантическую агрегацию современных слов-цветообозначений в китайском языке:

- *красный* цвет;

- *желтый* цвет;
- *зеленый* цвет;
- *синий* цвет;
- *фиолетовый* цвет;
- *коричневый* цвет;
- *черный* цвет;
- *белый* цвет;
- *серый* цвет (*Li Hongyin 2007: 112*).

Исследованием семантического поля слова-цветообозначения с компонентом желтый проводилось в работах Чэнь Вэньсюань, который рассматривал его с позиции синхронического и диахронического подходов (*Cheng Wenxuan 2010: 5*). Ученый отмечал, что слова-цветообозначения, функционирующие на основе синхронии и диахронии, описывают реальный цвет, а также отражают в сознании говорящих национально-культурные особенности восприятия. В работах Цзинь Фунянь исследовались особенности формирования слов-цветообозначений в китайском языке в рамках метафорической риторики. Исследователь осуществлял деление таких слов в рамках виртуального и практического использования, определял роль и место риторики при формировании слов-цветообозначений (*Jin Funian 2003: 21*). Исследователь пришел к выводу о том, что в процессе формирования и развития слов-цветообозначений большое значение имеют риторические приемы, которые основываются на многозначности слов и неопределенности их значений. Метафорическая риторика тесно связана с народной культурой, является ее составной частью, а также выступает одним из главных инструментов при коммуникации людей разных культур, которые имеют разные взгляды и традиции. Во всех языках встречаются такие слова-цветообозначения, которые имеют и прямое, и метафорическое, символическое значение.

Следовательно, проблема функционирования и существования слов-цветообозначений не может быть ограничена лишь узко лингвистическим

исследованием. Было установлено, что определение природы цвета должно рассматриваться в рамках лингвистических, психологических, философских и иных областей науки.

В китайском языке, как известно, основной языковой единицей выступает иероглиф. В исследуемом языке многие слова состоят из 1 иероглифа, такие слова сохранились с древности в языке. У иероглифа отсутствуют признаки морфологического характера, так как он не связан со звуковой языковой стороной. Иероглиф сам по себе не имеет признаков частей речи, его функция может быть определена лишь в контексте словосочетания или предложения. При этом следует подчеркнуть, что в качестве предлога, глагола, прилагательного и существительного может использоваться в разных словообразующих сочетаниях и контекстах один и тот же иероглиф.

Китайский язык считается языком изолирующего типа, в котором части речи не могут образовываться одна от другой с помощью приставок, окончаний и суффиксов, как в русском языке. Именно поэтому в нем многие слова могут выступать в разных предложениях как разные части речи и иметь разные значения синтаксического характера. К такого рода словам относятся и слова-цветообозначения. Цветонаименования в китайском языке по большей части являются прилагательными, но также могут использоваться в качестве существительных и глаголов. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что в китайском конверсия выступает наиболее активным и продуктивным способом словообразования.

Основным типом конверсии выступает субстантивация. Еще с древних времен слова-цветообозначения обладают признаком существительных, но имеют и другие значения, кроме своих прямых значений. Довольно часто субстантивация встречается в литературе, в особенности в стихотворных произведениях. Китайские слова-цветообозначения кроме субстантивации могут иметь такую конверсионную модель, как прилагательное – глагол. К

примеру, прилагательные 红 и 白 в китайском языке могут употребляться в качестве глаголов и иметь следующие значения:

- 变成红色 / краснеть;
- 变成白色 / белеть (韩玉国 2001: 4).

В китайской культуре исследования слов-цветообозначений включают в себя обширную совокупность пересекающихся дисциплин. Лингвокультурология в китайском языке стала более зрелой, потому что для сопоставления и изучения слов-цветообозначений уже сформирована хорошая основа. Особенное внимание русские лингвисты уделяют исследованию лексической семантики, связи и развитию смысла между лексико-семантическими комбинациями.

Система цветоименований в китайском языке соотносится, прежде всего, с философско-мировоззренческой и семиотической картиной мира. В китайском языке в основу лексической базы цветоименований входит древняя мифологическая система, включающая себя метафизические представления, которым соответствует определенный цвет:

- земля - 黄 (желтый);
- металл 白 (белый);
- дерево 青 (зеленый);
- вода - 黑 (черный);
- огонь 红 (красный).

В китайской народной культуре *черный* цвет считается символом образованности человека, а также символом мрака и упадка; *белый* – символ траура и старости; *сине-зеленый* – символ новой жизни и молодости; *желтый* – символ невинности и богатства; *красный* – символ успеха и радости.

В работе Чэнь Си исследовались переносные значения цветоименований китайского и русского языков. В результате проведенного исследования ученый пришел к выводу о том, что в китайском и русском языках расхождение переносных значений слов-

цветонаименований нарушает коммуникацию, что непосредственно требуется принимать во внимание при общении.

В методике преподавания русского языка исходным должно быть, прежде всего, знание о пяти главных цветах, которые приняты в Китае, а также отнесение всех иных цветов к нечистым, которые стали эквивалентом всего порочного, плохого. Чэнь Си пишут, что в русском языке симметрии имеют цветочные прилагательные: *белый / черный*, однако для китайского языка в данном случае более значимо противопоставление *белый / красный*. Такое противопоставление, как следует подчеркнуть, порождает в китайском языке коннотативные значения:

- *белый* – похоронный, траурный, бедный и пр.;
- *красный* – цвет богатства, удачи, императорский цвет.

При исследовании и переводе таких слов-цветонаименований требуется принимать во внимание переносные значения. Так, выражение *белая кость* означает человека дворянского происхождения в русском языке и умершего человека в китайском языке.

В китайском и русском языках психологическое восприятие имеет и отличительные, и общие черты. Экстралингвистическими причинами объясняются истоки расхождения цветочной символики. Чэнь Си пишет, что главное отличие состоит в противоположности по оси симметрии *белый / красный* в китайском языке и *белый / черный* в русском языке (Чэнь Си 1991).

В работе А. А. Брагиной проводилось исследование особенностей образования переносных значений у прилагательных цвета в русском языке. По мнению ученого, в русском языке формирование цветочных наименований связано с различными свойствами предметов. Цветочные обозначения при этом могут быть обобщенными (*синий – темный, белый – светлый*). В цветочных определениях ассоциативные связи способствуют развитию символики цвета (*белый – ангельский*). Стремление к конкретности цветочных обозначений поддерживает цветочные сравнения: *как пена, грудь ее бела*

и т.д. Такие же связи передают и разнообразие цветовых оттенков: *белый, как снежное облако; черный как сажа* и пр.

Начиная с древнего периода в цветоименованиях начали развиваться переносные значения: *очи белые (светлые, чистые); ризы смаглы (знак печали, одежды темные)*. Весьма интересны для анализа ранние цветочные метафоры и метонимии: *зелено вино*. Установлено, что на цветочных прилагательных проявляется наглядно закон полисемии: основное цветочное значение как бы просвечивается через новое переносное значение.

По мнению ученого, формирование норм словоупотребления находится в непосредственной зависимости от определенного хронологического периода с его эстетическими и социальными особенностями. В данном случае норма ориентируется на общепринятое, коллективное словоупотребление, а не просто на индивидуальное сознательное словоупотребление (*Брагина 1981*)

В русской и китайской лингвокультурах цвет сравнивается с разными объектами окружающей действительности. Так, в русском языке в сравнительный оборот значения цветоименования *белый* входят две лексические единицы: *мел* и *снег*. В китайском языке лексическими единицами, составляющими сравнительный оборот значения китайского наименования *белый*, являются: *снег* и *иней*. Таким образом, лишь в китайском языке сравнительный оборот представлен лексической единицей *иней*. При этом в состав сравнительного оборота и в китайском, и в русском языках входит лексическая единица *снег*. Лексической единицей *мел* сравнительный оборот выражен лишь в русском языке.

В китайском языке сравнительный оборот значения слова-цветоименования *красный* представлено одним словом – *кровь*. В русском языке в состав сравнительного оборота значения данного цветоименования входят три элемента: *кровь, ягоды земляники, яркий цветок мака*.

Сравнительный оборот цветоименования *черный* в китайском языке представлен такими лексическими единицами, как *тушь* и *уголь*,

Сравнительный оборот данного цветоименования в русском языке представлен такими элементами, как *уголь*, *сажа*. Таким образом, из трех элементов, которые составляют сравнительный оборот цветоименования, повторяется лишь 1 элемент в сопоставимых языках: *уголь*. В семантике лишь одного из двух сопоставимых языков отражены единицы *сажа* и *уголь*.

Сравнительный оборот значения *желтый* в китайском языке включает в себя такие элементы, как *подсолнух* и *люффа*. В русском языке он представлен сочетанием *яичный желток*. В сопоставимых языках нет повторений элементов, которые образуют сравнительный оборот исследуемого цветоименования.

Следовательно, установлены значительные отличия в составе сравнительных оборотов цветоименований в русском и китайском языках. Прежде всего, это говорит о том, что с представлениями о цвете представители разных культур связывают разные объекты. В русском языке для описания одной лексической единицы используется несколько аналогий, которые представлены разными словами, в китайском языке – одна аналогия.

Проведя анализ цветоименований в китайском и русском языках можно прийти к выводу о том, что в сопоставимых языках слова-цветообозначения обладают широким диапазоном символических значений, в которых можно обнаружить как некоторые сходства, так и отличия.

1.2. Понятие лингвокультурной коннотации

1.2.1. Коннотации в составе лексического значения слова

Под термином «коннотация» с конца 19 века в лингвистике принято понимать эмотивно окрашенные элементы содержания речевых выражений, которые, в свою очередь, соотносятся с речевым прагматическим аспектом (*Сторожева 2007: 113*)

При обращении к современной трактовке термина «коннотация» в языкознании можно обнаружить, что на сегодняшний день выделяют несколько ответвлений в лингвистическом определении данного понятия.

Н. А. Пономарева отмечает, что в рамках стилистического подхода под коннотацией принято понимать дополнительные элементы значения слова, обладающие оценочной, стилистической или экспрессивной окраской (*Пономарева 2009: 115*).

Мы полагаем, что со стилистическим пониманием термина «коннотация» связано ее прагматическое понимание, подразумевающее, что в коннотации фиксируется отношение адресанта / говорящего к предмету речевой деятельности. В данном ключе И. А. Стернин отмечал, что можно выделить коннотативный семантический компонент, который выражает в оценочной или эмоциональной форме отношение говорящего к предмету речи (*Стернин 1985: 45*).

Согласно современным научным воззрениям, прагматическое содержание, прежде всего, включает в себя следующие элементы:

- культурные ассоциации;
- оценочные значения (*Сторожева 2007: 114*).

В научных трудах М. А. Кроунгауза подчеркивалось, что коннотация представляет собой полезный инструмент для описания способа образования новых переносных значений слов (*Там же*).

Коннотация в рамках культурологического подхода рассматривается в качестве семантической доли значения, которое дополняет основные сведения о существующей реализации сведениями о национальной ее специфике. Данного мнения придерживаются и В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин, которые пишут, что коннотация, прежде всего, связана с понятием добавочной информации, непосредственно связанной с речевой национально-культурной спецификой (*Верещагин 1980: 12*).

На основе проведенного анализа существующих определений термина «коннотация», а также выявленных структурных компонентов коннотации, мы предлагаем использовать определение, предлагаемое в работе В. Г. Костомарова, Е. М. Верещагина. Здесь и далее в работе под коннотацией мы будем понимать добавочную информацию в значении слова, которая связана с функционированием слова в языке, т.е. совокупностью коммуникативных ситуаций, в которых такое слово употребляется (*Верещагин 1980: 12*).

В лексическом значении слова могут быть выделены такие компоненты, как:

- предметная отнесенность, т.е. денотативный компонент;
- понятийное содержание, т.е. сигнификативный компонент;
- коннотативный компонент.

Рассмотрим их более подробно.

Во всех случаях слова что-либо обозначают, выступая названием определенной реалии или предмета. Предмет, который обозначается конкретным словом – это денотат (лат. *denotatum* от *denotare* – обозначать, указывать). Денотат может отражать не только живое существо или вещи, но и процессы (*распад*), качество (*синий*), положение дел (*обед*) и пр.

Некоторые слова являются названиями уникальных и единичных объектов – собственные имена (*Великобритания, Юпитер* и пр.), но в современном мире большинство слов – это общие названия для класса однородных объектов.

В языке можно встретить пустой или фиктивный денотат, когда слова называют не существующие в реальном мире объекты: *пришелец*, *фея* и пр. Для таких слов денотатом являются представления людей о подобных предметах.

Также встречаются слова, имеющие диффузный, размытый денотат, при котором значение предмета, описываемого словом, разными людьми понимается по-разному: *верность*, *успех*, *милосердие* и т.д.

И, наконец, денотат может для некоторых слов быть не определен – слова с ярко выраженным оценочным эмоциональным значением, междометия: *мерзость*, *тарантайка* и пр.

Содержание слова не исчерпывается указанием на определенный предмет. Согласно понятийному содержанию, т.е. сигнификативному аспекту, слово не только обозначает, но и включает в себя определенное понятие о называемом предмете.

Помимо предметной отнесенности и понятийного содержания, со словом могут быть связаны некоторые устойчивые смысловые ассоциации, или коннотации. Необходимо обратить внимание, что коннотации связаны именно со словами, а не с обозначаемыми предметами. Слова, называющие одни и те же предметы, в различных языках имеют разные коннотации. К примеру, слово *змея* в русском языке ассоциируется со *злостью* и *коварством*, а в китайском языке - с *красотой*. В разных языках сходные коннотации могут связываться со словами с разными лексическими значениями.

1.2.2. Компоненты и разновидности коннотации

Мы полагаем, что многоаспектность и сложность дефиниции «коннотация» приводит к отсутствию единства в определении этого термина. Именно поэтому для более глубокого и правильного определения этой дефиниции требуется рассмотреть структурные компоненты коннотации. На

основе проведенного анализа современных литературных источников были выделены следующие структурные элементы коннотации:

1. Психологические компоненты коннотации, в состав которых входят:

- фоносемантический компонент, базирующийся на определении связи между значением слова и его звучанием;

- эмоционально-экспрессивный компонент, который выражает субъективное отношение говорящего к деятельности, возможным или складывающимся ситуациям;

- эмоционально-оценочный компонент, связанный с оценкой ситуации с позиции нейтрального, отрицательного или положительного отношения (Леонтьев 1971: 37).

2. Идиомные компоненты коннотации, в состав которых требуется включать сленговые и просторечивые выражения, идиолектные выражения. В работе Е.В. Ерофеевой отмечалось, что в группу идиомных компонентов коннотации требуется включать макроидиомные и микроидиомные компоненты. К первой группе относятся диалекты, просторечия, разговорная речь, литературный язык. Ко второй группе требуется относить арго, жаргоны и пр. (Ерофеева 2005: 17).

3. Функционально-стилистические компоненты коннотации, которые, в первую очередь, связаны со стилистической языковой дифференциацией (Сторожева 2007: 116).

4. Национально-культурный компонент коннотации, отражающий принятую в культуре и обществе точку зрения на предмет речи. В качестве примера, можно привести слово *слон*, которое в русском языке ассоциируется с чем-то *тяжелым*, а в санскрите – *легким* (Сторожева 2007: 117).

В лингвострановедении и лингвокультурологии одним из главных объектов является культурная коннотация. Культурную коннотацию по сути можно определить как культурное и историческое ассоциативное значение, вызывающее ценностную оценку, эмоциональную специфическую

ассоциацию, и имеющую двойственную природу. Культурная коннотация, в свою очередь, считается одним из основных аспектов исследования словесно-цветообозначений в рамках настоящей работы.

Основу коннотаций составляют культурные национальные ассоциации, выступающие как набор соответствующих признаков, которые не входят в значение слова, но связаны с обозначаемым понятием. Традиционно к числу лексических единиц, которые обладают ярко-выраженной национально-культурной семантикой, относят:

- фразеологические единицы;
- фоновая лексика, т.е. обозначения соответствующих явлений и предметов, которые совпадают в основном в сопоставляемых культурах, но имеют национальные особенности;
- коннотативная лексика, т.е. слова, которые совпадают по денотату, но по историческим и культурным ассоциациям отличаются;
- слова-реалии, т.е. временно безэквивалентные термины.

В семантике языковых единиц отражение культуры – это фиксация результатов освоения окружающего мира лингвистической общности в процессе ее исторической и общественной практики в индивидуальном и общественном сознании (*Костомаров 1990: 24*). Именно поэтому в разных языках люди по-разному называют одно и то же понятие.

Обращаясь к определению термина «коннотация», следует отметить, что под коннотацией принято понимать сопутствующее значение соответствующей языковой единицы, выражающей оценочные и эмоциональные оттенки высказывания, и отражающей общественные культурные традиции. Специфические традиции и культура присутствуют у каждой нации, а также определенные явления и предметы, формирующие в сознании людей специфические смыслы. Так, если обратиться к русскому языку, то в нем слово *береза* – это дерево. Однако данное слово символизирует родную землю России. Что же касается китайского языка, то

в нем слово *сосна* (松树) сопоставляется и с хвойным вечнозеленым деревом, и с выносливостью (汤洵. 汉 2005: 5).

Коннотация, согласно исследованиям лингвистов, может быть классифицирована на следующие основные виды (Телия 1986: 87):

1. Стиливая коннотация.
2. Культурная коннотация.

В собственном исследовании Р. Барт отмечал, что с помощью языковых средств может быть выражена стиливая коннотация, в области перевода и понимания она не приносит каких-либо трудностей (Барт 1975: 38). В качестве примера можно выделить общепризнанные термины и слова. В то же время, в словаре Т. Ф. Ефремовой сказано, что культурная коннотация включает в себя скрытый оценочный и эмоциональный оттенок, ограничивающийся национальной культурой. Таким образом, культурная коннотация не выражается в конкретной форме, что обуславливает сложности в ее понимании (Ефремова 1986: 44). Приведем несколько примеров:

- в русском языке *розовый* цвет сопоставляется с облегчением, чем-то приятным (Багама 2014: 24);

- в китайском языке с величием ассоциируется *фиолетовый* цвет (Значение цвета в китайской культуре).

В современном китайском и русском языках можно встретить такие слова, которые имеют разные коннотации, но имеют сходные прямые значения. К примеру, слово *дракон* в русском языке ассоциируется с чем-то жестоким и безжалостным, тогда, как в китайском языке – с властью и силой.

Под культурной коннотацией требуется понимать интерпретацию образно-мотивированного или денотативного аспектов значения слова в категориях культуры. Термин «коннотация», представленный выше был введен в оборот в 1993 г. В. Н. Телия. Исследователь отмечал, что если культурная информация есть в языковой единице, то должна быть и

категория, которая соотносит 2 разные семиотические системы (культуру и язык) и позволяет описать их взаимодействие. В таком понимании и выражается сущность культурной коннотации (Телия 1999: 24).

Отношение к некоторому предмету отражается с помощью культурной коннотации. У культурной коннотации можно обнаружить двойственность, проявляющуюся в том, что культурная коннотация некоторого слова может иметь одновременно противоположные эмоциональные и оценочные оттенки: отрицательная и положительная оценка, возражение и согласие и прочее. Рассмотрим на примере. В русском языке *голубой* цвет сопоставляется со словом *легкомысленный* и, в то же время, *благородный*. В китайском языке белый цвет сопоставляется с понятиями *коварный*, *змеиный*, а в русском языке – с *благородством* и *чистотой* (Осипов 2003: 71).

Культурная коннотация, согласно научным воззрениям В. Н. Телия, поддается воздействию следующих основных элементов:

1. Роль предмета в народных сказках и мифах.

В качестве примера можно отметить, что в русских сказках и мифах преимущественно отрицательную коннотацию имеет *желтый* цвет. Так, желтого цвета была одежда у изменника Иуды Искарота.

2. Признак предмета.

3. Роль и положение некоторого предмета в бытовой жизни нации.

На оформление или исчезновение культурной коннотации так же воздействуют развитие общества, концепция ценностей, национальные эстетические вкусы, национальная психология и иные факторы.

Таким образом, основными компонентами коннотации мы будем считать:

- семантические ассоциации;
- прагматическое содержание;
- экспрессивно-стилистическую окраску;
- эмоционально-экспрессивные наслоения;
- стилистические значения и т.д.

1.2.3. Анализ коннотации на уровне дискурса

Согласно научным воззрениям А. Д. Диденко и Л. М. Болсуновской, под дискурсом следует понимать общепринятый тип речевого поведения в определенной области человеческой деятельности, который детерминирован историческими и социальными условиями, стереотипами интерпретации и организации текстов как основных компонентов, составляющих его специфику (Болсуновская 2010: 41). Прежде всего, стереотипное восприятие дискурса связано с оценкой содержания соответствующего высказывания с определенным эталоном или выражением конкретных переживаний и чувств. Следовательно, у дискурса одной из основных функций считается эмоционально-оценочная функция, которая включает в себя:

- представления, установки и знания адресата и адресанта;
- отражение ментальности лингвосоциума, его мировидения, мировоззрения и идеологии;
- выражение собственного мнения с использованием средств языка;
- оценку участников речевого акта.

Представления о фрагменте действительности, которые сложились в определенном лингвокультурном социуме, довольно часто носят метафорический, эмоционально-оценочный и образный характер, становясь частью коллективного сознания. Такие представления в процессе вербализации закрепляются в качестве «созначений» в семантической структуре слов, тем самым, дополняя их денотативное значение.

Любое значение слова перед тем, как вербализироваться, в свою очередь, проходит все этапы номинации: от ментального представления слова в сознании языковых носителей до закрепления значения языковой единицы в словаре. На шкале номинационного процесса при этом можно наблюдать многие случаи пограничного характера, свидетельствующие о том, что язык выступает постоянно развивающейся и незамкнутой системой.

Определенные представления о явлениях, событиях и объектах в процессе функционирования языковой единицы закрепляются за лексическими единицами и фиксируются в качестве полноправных значений в лингвистических словарях. Если в результате метонимического переноса или метафорического переосмысления образовано новое значение языковой единицы, то его можно определить как коннотативное значение. При этом, коннотативные значения слов обладают высоким уровнем экспрессивности, в результате чего они сопровождаются стилистическими пометками в словарных толкованиях.

Л. В. Гущина, Е. А. Агапова и С. Г. Агапова писали, что исследование коннотации в рамках общей теории дискурса позволяет выявить значимость коннотации с позиции воспринимающего и говорящего текст, так как от говорящего осмысленное словоупотребление требует адресацию к слушающему (*Агапова 2014: 54*). В данном случае ключевой задачей для адресата считается понятное и доступное выражение собственного мнения, оценки происходящего и убеждение слушающего в правильности собственной позиции. Т.А. ван Дейк в собственных научных исследованиях указывал прямо на данную задачу, называя ее основным свойством прагматической теории языка (*Dijk 1976: 40*). Именно поэтому требуется стремиться осуществлять подбор таких средств языка, которые собеседник сможет раскодировать адекватно, воспринимая так глубинную и поверхностную информацию, т.е. коннотативную и денотативную информацию. Н. А. Сидорова в собственных исследованиях указывала, что природа речевой коммуникации и языка является интерактивной, а каждое высказывание адресовано и его ценностный фон выстраивается на базе допущений говорящего относительно известного базиса адресата как интерпретатора и реципиента смысла соответствующего высказывания (*Сидорова 2015: 433*). Таким образом, коммуниканты для успешного протекания речевой коммуникации должны иметь представление о базовой

системе ценностных ориентаций лингвосоциума или принадлежать к одной исторической и культурной группе.

Необходимость осуществления выражения ментальности социума на вербальном уровне дает основания считать возможным существование денотативной и коннотативной систем языка. При этом, коннотативная система обуславливает интерсемиотичную полифонию слова как языкового знака. Как следует подчеркнуть, одновременно слово принадлежит и носителю языка, и языку, и культуре как холистической системе, которая является совокупностью транслируемых и социально приобретенных значимых традиций, норм, ценностей, правил, с помощью которых люди организуют собственную жизнедеятельность. Следовательно, исследование коннотаций в рамках дискурсивного подхода позволяет разделить два канала, которые используются участниками дискурса в процессе коммуникации: коннотативный и денотативный.

По коннотативному каналу передается информация, которая, в первую очередь, характеризуется совокупностью специфических особенностей:

1. Данная информация является интертекстуальной информацией, которая позволяет рассматривать текст в целом и каждое слово как место пересечения плоскостей текста, диалог разных видов письма: получателя, писателя и письма, образованного культурным контекстом.

2. Данная информация является информацией лингвистического характера, так как носит стилистический и социокультурный характер.

3. Данная информация является энциклопедической информацией об окружающем мире (характеристики участников дискурса в биологическом, профессиональном и социальном плане, указывающие на эмоциональное состояние, возраст, этническую принадлежность и т.д.) (*Кристева 2000: 428*).

В том случае, если подходить к рассмотрению языка в качестве кода, в нем могут быть выделены: коннотативный код, который всем носителям языка понятен, но требует для не носителей языка определенного пояснения; денотативный код, который понятен всем носителям языка.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что рассмотрение коннотации в рамках теории дискурса позволяет продемонстрировать коммуникативную значимость и интерсемиотичный характер коннотации как оценочного и экспрессивного феномена. В свою очередь, коммуникативная значимость коннотации определяется соответствующей прагматической направленностью, т.е. вербальным воздействием в процессе дискурсивной деятельности адресанта и адресата. В то же время, интерсемиотичность коннотации, прежде всего, проявляется в учете аспектов экстралингвистического характера, а также возможности языковых знаков представлять разные виды знания и их отражение в сознании языковых носителей, что соответствует выполнению когнитивной функции языком.

ВЫВОДЫ

Согласно научным исследованиям, «ядро» системы цветообозначения формируется в каждом языке, и выступает в качестве группы слов, которые можно считать основными цветоименованиями. К ядру системы цветообозначений в русском языке относятся *серый; белый; черный; оранжевый; розовый; фиолетовый; коричневый; голубой; синий; зеленый; желтый; красный*. В китайском языке к ядру системы цветоименований относятся *серый, фиолетовый, синий, зеленый, черный, белый, красный, желтый* цвета.

В русском и китайском языках слова-цветообозначения обладают широким диапазоном символических значений, в которых можно обнаружить как некоторые сходства, так и отличия.

В лексическом значении слова могут быть выделены такие компоненты, как:

- предметная отнесенность, т.е. денотативный компонент;
- понятийное содержание, т.е. сигнификативный компонент;
- коннотативный компонент.

Предмет, который обозначается конкретным словом – это денотат.

Согласно понятийному содержанию, т.е. сигнификативному аспекту, слово не только обозначает, но и включает в себя определенное понятие о называемом предмете.

На основе проведенного анализа существующих определений термина «коннотация», а также выявленных структурных компонентов коннотации, мы предлагаем использовать определение, предлагаемое в работе В. Г. Костомарова, Е. М. Верещагина. Здесь и далее в работе под коннотацией мы будем понимать «добавочную информацию в значении слова, которая связана с функционированием слова в языке, т.е. совокупностью коммуникативных ситуаций, в которых такое слово употребляется» (Верещагин 1980: 12).

Согласно лингвистическим исследованиям, в качестве основных компонентов коннотации выступают следующие:

- семантические ассоциации;
- прагматическое содержание;
- экспрессивно-стилистическую окраску;
- эмоционально-экспрессивные наслоения;
- стилистические значения и т.д.

Коннотация может быть классифицирована на следующие основные виды:

1. Стилиевая коннотация.
2. Культурная коннотация.

Культурная коннотация – это интерпретация образно-мотивированного или денотативного аспектов значения слова в категориях культуры.

Рассмотрение коннотации в рамках теории дискурса позволяет продемонстрировать коммуникативную значимость и интерсемиотичный характер коннотации как оценочного и экспрессивного феномена. В свою очередь, коммуникативная значимость коннотации определяется соответствующей прагматической направленностью, т.е. вербальным воздействием в процессе дискурсивной деятельности адресанта и адресата. В то же время, интерсемиотичность коннотации, прежде всего, проявляется в учете аспектов экстралингвистического характера, а также возможности языковых знаков представлять разные виды знания и их отражение в сознании языковых носителей, что соответствует выполнению языком когнитивной функции.

ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБОРОТОВ С ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯМИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Лексико-семантические особенности сравнительных оборотов с цветообозначениями в русском языке (на материале художественных текстов конца XX – начала XXI вв.)

Для понимания особенностей сравнительных оборотов, содержащих цветообозначения в русском и китайском языках, предлагается поочередно проанализировать сначала примеры из художественных текстов на русском языке, а после – на китайском.

Для детального анализа выбрано четыре цвета *красный, желтый, зеленый и белый*. Это частотные цветообозначения, которые распространены в сравнительных оборотах и в русском, и в китайском языках. В употреблении этих цветообозначений есть сходства и различия в двух языках, их можно сравнить – достаточно материала для этого.

Для поиска примеров мы обратились к Национальному корпусу русского языка¹ и выполнили поиск по современным художественным текстам (конца XX – начала XXI вв).

Красный цвет. Красный цвет в текстах русской художественной литературы может иметь следующие коннотативные оттенки значения:

- торжественность, важность, официальность;
- стыд, смущение;
- объект, привлекающий повышенное внимание, выделяющийся на фоне иных;
- красота и красота, соединяющаяся с опасностью;
- советский, относящийся к СССР (по ассоциации с красным цветом символики).

¹ <https://ruscorpora.ru/>

В текстах художественной литературы конца XX – начала XXI веков был найден 261 пример прямых сравнений с красным цветом (запросы поиска в национальном корпусе: «красный, как», «красный, словно», «красный, будто»). Многие из них имеют дополнительное, переносное значение, другие – только прямое значение.

Примеры коннотативных значений, характерных для цветообозначения «красный» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Коннотация	Пример	Комментарий к примеру
торжественность, важность, официальность	1. Зато вдруг выскочил, весь красный, как клюквинка, лысый маленький человечек в шароварах и тапочках – гораздо более известный, чем любой член ЦК, — знаменитый актер-режиссер Марат Зыков. [Валерий Попов. Ужас победы (2000)]	1.Клюква – ягода красного цвета, но ввиду того, что предложение содержит отсылку к ЦК и говорит об известности человека, о котором идет речь, понятно, что есть коннотация величественности, важности. Кроме того, напыщенность и насмешка (контраст между важностью и уменьшительными формами – <i>клюквинка, человечек</i>). Также возможна прямая ассоциация по цвету кожи.

стыд, смущение	1. Поглаживает меня по плечу, задумчиво бормочет «you a very very beautiful man». Подходит вторая, совсем молодая, волосы выкрашены в рыжину, коротко острижены, сама в джинсах и рок-н-ролльной футболке, высокая, больше похожа на китайнку (лицо мягких очертаний, не угловатое, как у таек). Тоже глазеет, о чем-то болтает с первой, обе заливаются. Стою красный как рак, непривычно такое внимание (хотя, чего там, лестно). Вторая подходит, берет меня за руку, показывает другой, та сравнивает мою руку со своей. [Алексей Буданов. Паттайа для белого человека // «Пятое измерение», 2003] 2. Брежнев долго колебался, но все-таки пошел. Вылетел он через пять минут красный как рак. «Никогда больше не обращайтесь ко мне с этими просьбами! — крикнул он. — Никита Сергеевич обложил меня таким трехэтажным...» [Александр Борин. Воспоминания литератора // «Звезда», 2002]	1. Здесь «красный, как рак» является устойчивым идиоматическим выражением. Так в русском языке говорят о человеке, у которого от сильного волнения, смущения и т. п. прилила к лицу кровь. 2. Еще один пример использования идиоматического выражения «красный, как рак», используется для описания человека, у которого от сильного волнения, смущения и т. п. прилила к лицу кровь.

	3. Разговаривали два чиновника, один из которых <u>нервно</u> курил, был красный, как спелый помидор, и только что вышел из кабинета самого шефа. [Артем Тарасов. Миллионер (2004)] 4. – Нет, ты дал по шее мне! – возразила жена и заплакала. Муж стоял красный, как праздничный флаг. Вдруг все люди, вызванные на подиум, стали что-то кричать, поднялся жуткий гвалт. [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996] 5. – Ну и зачем тогда говоришь? – Кешка сидел красный, как помидор. – Папа думает, ты зазнаешься. А я знаю, что нет, – просто ответила Таня. И Кешке стало вдруг так хорошо-хорошо! – Не зазнаюсь, – пробормотал он <u>смущённо</u>. [Нина Дашевская. Скрипка неизвестного мастера (2015)]	3. Снова сравнение «красный, как помидор», подчеркивает смущение, стыд. 4. Также коннотация «стыд, смущение». 5. В данном примере к лицу персонажа приливает кровь от смущения, поэтому автор сравнивает цвет его кожи с цветом помидора.
Привлекаю щий повышенное	1. Конечно, мне хочется порадовать человека, преподавшего мне в раннем детстве революционные	1. Если в одном из предшествующих примеров было

внимание, выделяющийся на фоне иных	идеалы. И я стараюсь порадовать его тем, что у нас, в нашем общем отечестве мирового пролетариата, дела идут о'кэй! ... Мама приносит борщ — дымящийся, красный, как баррикадное знамя. Мы пьем за ее здоровье. [А. Е. Рекемчук. Мамонты (2006)] 2. Самое сильное впечатление — это красный, как на шафере, пришедшем на свадьбу в заводскую столовую, пиджак вице-преьера Илюшина и песня о Марусе, которую спел эстрадный певец Малинин, объявив, что это любимая песня Юрия Михайловича Лужкова. [С. Н. Есин. Дневник (1996)]	сравнение «красный, как борщ», то на этот раз уже фактически красного цвета борщ сравнивается со знаменем. Красное знамя – символический пример из советского времени в сознании носителя русского языка. 2. Здесь красный цвет пиджака произвел сильное впечатление на рассказчика, коннотация красного – яркий, броский, производящий сильное впечатление.
Красота и красота, соединяющаяся с опасностью	1. Чтобы отвлечься, я стал вертеть бокал с вином, наблюдая за красными переливами. Спокойный тёмно-красный, как залитая солнцем лоза; и мрачный тёмно-красный, как запёкшаяся кровь; и прозрачно-алый, для которого даже не подберёшь сравнения – нет в нашей обыденной жизни такого	1. В данном примере сразу несколько сравнительных оборотов по цвету. Спокойный тёмно-красный сравнивается с виноградной лозой, более темный цвет – с кровью, для более

	цвета; и почти чёрный... Враньё это – насчёт того, что «в бокале вина – целый мир. Ничего там нет, кроме <u>красоты</u> и <u>смерти</u>». [Сергей Ястребов. Лунная соната (2007)]	светлого красного автор не может подобрать четкого сравнения-аналога. Этот пример раскрывает многообразие палитры красных оттенков, однако основными коннотациями в данном примере являются красота и красота, соединяющаяся с опасностью.
Советский	1. Вика не желала признавать, что Антонов был записан в той же, что она, библиотеке, переплетавшей потрепанные книги в красный, как трамвайные сиденья, дерматин, что он мог ее встречать в единственном на город киноклубе, который откочевывал, по мере приватизации центральных ДК, на все более далекие и гиблые окраины — где чаще автобусов ездили трактора, оставлявшие на травяных обочинах полосатые следы, похожие на домотканые	1. Красный дерматин трамвайных сидений – признак советского времени, фактический атрибут предмета.

	половики, да сквозило между деревянных крыш то или иное озеро, оставшееся в городе без естественных своих лесистых берегов, всего лишь с водой, отражавшей погоду, оживляемой изо всех природных явлений только ветром и дождем. [О. А. Славникова. Один в зеркале (1998)] 2. – Нет, ты дал по шее мне! – возразила жена и заплакала. Муж стоял красный, как праздничный флаг. Вдруг все люди, вызванные на подиум, стали что-то кричать, поднялся жуткий гвалт. [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996]	2. В данном примере также прослеживаются советские ассоциации

В ходе составления таблицы было обнаружено две особенности. Во-первых, в ряде случаев пример можно отнести не к одной, а к нескольким коннотациям в таблице.

Во-вторых, интересно отметить, что в сравнительных оборотах нередко само словосочетание (прилагательное «красный» + существительное) можно отнести к одной лексико-семантической группе, а предмет, который сравнивается с данным сравнительным оборотом – к другой. Например: Мама приносит борщ — дымящийся, красный, как баррикадное знамя. [А. Е. Рекемчук. Мамонты (2006)].

Далее рассмотрим цветообозначение «жёлтый» в русском языке. Оно имеет следующие смысловые оттенки и значения:

- изящество;
- болезнь (в прямом смысле) и болезненность, чахлость, упадок сил;
- увядание, тоска и грусть, в т.ч. – по невозвратному прошлому;
- теплота, солнечность.

В доказательство вышесказанного далее разберем примеры. В национальном корпусе русского языка, из текстов художественной литературы конца XX – начала XXI вв., найдено 58 примеров. Часть из них представлены ниже в Таблице 2. Выборка примеров производилась исходя из того, какие из них наиболее четко отражают коннотативное (дополнительное) значение, являются показательными для конкретного коннотативного значения.

Таблица 2

Коннотация	Пример	Комментарий к примеру
Изящество, красота	1. Так вот, именно из своего сна Гульнара теперь с такой простотой и изяществом доставала джин, тоник, кубики льда и желтый, как полная луна в украинских пейзажах Архипа Куинджи , лимон. [Федор Чернин. Вячик Слонимиров и его путешествие в непонятное // «Звезда», 2002]	1. Желтый лимон сравнивается с луной, чтобы подчеркнуть изящество, с которым героиня готовила напиток, а также – красоту ситуации.
болезнь (в прямом смысле) и болезненность, чахлость, упадок сил	1. Потерпевшая лежала ровно, глядела, не отрываясь, в желтый, как кость , потолок, глаза ее казались раскосыми от медленной влаги, напитавшей бледные волосы и тощую больничную подушку. [О. А. Славникова. Прыжок в длину	1. Желтый потолок сравнивается с цветом кости, автор хочет показать, что потолок был старым, передает атмосферу грусти казенной больницы.

	(2014-2016)] 2. Ходил злой, с температурой и головной болью. Желтый, как тухлое яйцо... Габдракипов позвонил Лебедеву. [Георгий Жженов. Прожитое (2002)] 3. На просторной койке, подняв под одеялом колени, утонув узкой лысеющей головой в подушках, лежал Зарецкий. Желтый, словно выкрашенный бледным раствором йода, выложил на одеяло худые цепкие ручки. [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)]	2. Автор хочет показать, что герой произведения болен, и сравнивает цвет его кожи с цветом тухлого яйца. 3. Желтый имеет символику болезненности, блеклости.
Теплота, солнечность	1. И скоро на столе, цветисто занимая его дощатую поверхность, появились запотевшая бутылка водки, рюмки, пышная ароматная зелень, слезящийся овечий сыр, красная и черная фасоль, желтые, окутанные паром, похожие на маленькие молодые планеты хинкали, продолговатое блюдо с люля-кебабами, насаженными на миниатюрные пики, кувшин кислого	1. В данном примере желтый подчеркивает теплоту.

	молока с измельченной зеленью и желтый, как полная луна, теплый лаваш. [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)] 2. В руке то и дело вспыхивает гладкими боками огненно-желтый, словно вобравший в себя весь солнечный свет, чемоданчик свиной кожи. [Гузель Яхина. Зулейха открывает глаза (2015)] 3. Дом No 30 на даче, липко-желтый, словно измазанный в одуванчиках. [Сергей Шаргунов. Ура! (2003)]	2. Желтый цвет передает яркость, солнечность. 3. Желтый цвет подчеркивает яркость, кроме того, здесь проводится параллель не только по цвету, но и по текстуре. Липкий, вероятно, только что выкрашенный дом, сравнивается с липко-желтой пыльцой цветков одуванчиков.
увядание, невозвратно е прошлое	1. Наконец, увидели крайний дом, желтый, как осенний лист. [Юрий Авдеенко. Ахмедова щель (1982)]	1. Здесь описывается фактический дом желтого цвета, при этом сравнение с осенним листом привносит настроение упадка,

		увядания, усиливающееся упоминанием того, что дом «крайний».
Прямое сравнение по цвету	1. Мусоров и вояк нагнали, машины поливальные поставили, бронетранспортер ментовской желтый, как канарейка, с утра до ночи ездит, с него по матюгальнику базлают, чтобы мы отсюда все подобру-поздорову сваливали, а в перерывах музыку заводят. [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)] 2. Теперь эти деньги, словно очищенные экономией от всего житейского, к счастью, были при Софье Андреевне: лежали, свернутые, в лифчике, как давным-давно ее научила бабуся, очень ловко, каким-то мужским движением, напоминавшим о жилетах и карманных часах, запуская два кривых и заостренных маникюром пальца в неглубокое хранилище, куда свисал на черной цепочке желтый, как	1. Полицейская машина желтого цвета сравнивается с канарейкой, здесь автор хочет подчеркнуть, что транспорт ярко желтый, показать интенсивность цвета, символического, коннотативного значения не прослеживается. 2. Здесь автор сравнивает цвет с цветом сыра, что даёт понятие о слабой интенсивности цвета янтаря

	сыр , растресканный янтарь. [Ольга Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки (1995-1999)]	

Как видно из представленной выше таблицы, значения желтого в русском языке варьируются от однозначно позитивных (солнечность, яркость и броскость) до резко-негативных (слабость и болезненность, тоска и грусть). Это можно объяснить тем, что желтый имеет широкую палитру оттенков от яркого солнечно-желтого до бледно-желтого, цвета кожи больного человека.

В качестве третьего цветообозначения для анализа выбрано прилагательное «зеленый». Когда цветообозначение «зеленый» используется в русском языке в сравнительных оборотах, то оно может добавлять тексту следующие значения:

- жизнерадостный, полный энергии, плодородный, растущий;
- болотистый, запутанный;
- болезненный;
- неопытный, начинающий.

В текстах художественной литературы конца XX – начала XXI веков, представленных в национальном корпусе русского языка, найдено 56 примеров, некоторые из которых приведены ниже. Примеры были выбраны на основании того, что они наиболее ярко иллюстрируют коннотативные оттенки значений. Примеры представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Коннотация	Пример	Комментарий к примеру
жизнерадостный, полный энергии, плодородный, растущий	1. Зеленый шелк, русалочье озеро, заросли ирисов и асфоделей... хотя нет, асфодели были раньше нэпа, лет на двадцать... ну, неважно... Значит, зеленый как сама жизнь ,	1. Зеленый – цвет природы, цвет жизни, свежести.

	струящийся как река, продолжала я про себя, даже не поперхнувшись на банальностях, которые теперь звучали удивительно свежо. [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)] 2. Черный — так уж черный, как коса узбекской красавицы; алый — как самая алая ферганская роза; зеленый — как весенняя зелень, желтый — как жаркое солнце... [А. Иорданский. Шелковая радуга Маргилана // «Химия и жизнь», 1970] 3. Черная, покрытая пластиком мебель, зеленый, как газон, ковер, такого же приятного для глаз цвета настольная лампа, белые обои и почти тропическое изобилие модной нынче в московских офисах зелени. [Ксения Яхонтова. Смятение Анастасии (1996-1998)] 4. Один бок у мяча был розовый, как пастила, другой – коричневый, как самый вкусный шоколад. Верх был синий, как небо, а низ зеленый, как трава. Такого мяча	2. В этом примере, зеленый – цвет зелени, цвет жизни. 3. Зеленый ковер сравнивается с зеленым газоном для лучшей передачи атмосферы интерьера. 4. Из данного короткого предложения не понятна коннотация зеленого в контексте, но мы снова видим, что «зеленый,

	еще никогда не видели в маленьком городе Павлово-Посаде. [Александр Раскин. Когда папа был маленьким // «Мурзилка», 2000] 5. Шведская гора, на ней было сражение со шведами, с горы виден весь Волковыск, он такой зеленый, будто южный городок... люди все добрые, неспешные, все про всех все знают... [Е. В. Колина. Дневник измены (2011)]	как трава» - одно из самых частоупотребимых в русском языке сравнений, когда речь идет о зеленом цвете. 5. В этом предложении зеленый имеет значение живой, теплый, уютный.
Насыщенны й, интенсивны й	1. Надо сказать, что глаза этого человека были разного цвета — один карий, точнее густого и глубокого янтарного оттенка, другой зеленый, как морская вода в полдень. [Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи (2010)] 2. Человека, который сидел за рулем такси, она видела не в Эрмитаже, а у себя дома, на экране компьютера. Именно он был запечатлен на том снимке, который прислал ей незадолго до своей смерти Мишка Ливанский. Она без сомнения узнала это узкое, худое лицо, напоминающее профиль на полустертой старинной монете,	1. Сравнение зеленого с цветом морской воды передает интенсивность и оттенок. 2. Пример взят из того же произведения, что и предыдущий. Зеленый цвет глаз сравнивается с зеленой водой, автор показывает, интенсивность цвета и пугающую глубину цвета глаз.

	узнала карий, точнее, янтарно-желтый глаз... Теперь она увидела оба глаза этого человека, и это еще больше ее удивило. Второй его глаз был другого цвета – он был густо-зеленый, как морская вода. [Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи (2010)]	
неопытный, начинающий	-	-
болезненный	1. Безукладниковского аппетита хватило и на то, чтобы за сенбернарской вальяжностью разглядеть худосочного ушастого мальчика Геню Стилкина: в школе и во дворе его нещадно били все кому не лень, включая девчонок, он не умел отбиваться, а сорок с лишним лет спустя на приеме в Кремле у Генриха Романовича Стилкина предательски расслабило живот (не от страха — от испорченных ресторанных помидоров), и он плавал по Георгиевскому залу зеленый, как водоросль, однако успел, невзирая на кишечные спазмы, удачно перекинуться парой слов о редких и цветных металлах с тогдашним премьер-министром, в результате	1. Зеленый, как водоросль, говорит о болезненном виде человека.

	чего на двести лет вперед обеспечил родимых потомков и даже подвластную территорию не обидел. [Игорь Сахновский. Человек, который знал все (2007)]	
Прямое сравнение по цвету	1. И вот Лёка прибегает, смотрит, а огурец высунулся из листьев, зелёный, как маленький карандаш. [Татьяна Кудрявцева. Рассказы о войне // «Бельские просторы», 2013] 2. Слушай же внимательно: у господина Скока действительно имелся автомобиль — «Форд» прошлогодней модели, зеленый, как огурец. [Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска (2003)]	1. Зеленый огурец сравнивается с зеленым карандашом по цвету, символическое значение здесь отсутствует. 2. Сравнение подчеркивает яркий, насыщенный цвет машины.

Из приведенной выше Таблицы 3 можно сделать два наблюдения. Во-первых, первое значение – зеленый как цвет травы, зелени, молодости и жизни – встречается значительно чаще других. Во-вторых, в русском языке есть значение зеленого цвета как «неопытный», «начинающий», новичок в каком-то деле. Это значение широко распространено в речи, оно даже отражено в толковых словарях. Тем не менее, при исследовании сравнительных конструкций «зеленый, как...», «зеленый, будто...», «зеленый, словно...» не найдено ни одного примера из современной литературы, который мог бы проиллюстрировать это значение. Предположительно, это можно связать с тем, что «зеленый» в значении «неопытный» напрямую употребляется с одушевленными существительными, которые

характеризуются, без использования дополнительных сравнительных конструкций.

Четвертый из выбранных цветов – это *белый*. Белый цвет в русском языке символизирует чистоту, непорочность, невинность, святость, спасение. Кроме того, белый цвет – это цвет холода, зимы, снега, а зима на территории России длится около полугода. *Белый* ассоциируется в русском языке со светом, это светлый цвет добра и благих дел. В сравнениях белый цвет также может указывать на неуверенность, робость персонажа, на страх перед грядущими событиями. Также *белый* может обозначать нелепый, выделяющийся из других (например, «белая ворона»). В национальном корпусе русского языка найдено 344 примера, из них выбраны те, которые относятся к художественной литературе конца XX – начала XXI века и наиболее ярко иллюстрируют коннотативные оттенки значений. Примеры из корпуса текстов представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Коннотация	Пример	Комментарий к примеру
чистота, непорочность , святость, спасение	1. И тогда поднимается белый как свеча старец Иоанн и восклицает: «Всего дороже нам в христианстве Сам Христос!» [протоиерей Георгий Чистяков. Свет во тьме светит. Размышления о Евангелии от Иоанна (2001)]	1. В этом предложении белый имеет значение света и святости.
	2. Он был белый, как облачко , с длинными, разъезжающимися ногами и чудной гривкой, которую так и хотелось прикусить и потрепать, но, разумеется, не	2. Белый цвет имеет значение светлый, добрый, наивный. Кроме того, здесь играет роль и сочетаемость с

	больно. Этот чудный, этот потешный жеребенок то шел рядом со своей матерью, то отставал, принохиваясь на дороге к чему-то непонятному. [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 1) (1989)] 3. Сижу под старым каштаном, гляжу на дворец. Он белый, такой же белый, как павловский Храм Дружбы, даже еще белее. [Геннадий Алексеев. Зеленые берега (1983-1984)]	уменьшительной формой – легкость, воздушность дает идею нежности, света, доброты белого цвета. 3. «Белый, как Храм», - здесь снова наблюдается связь белого цвета с чистотой и набожностью.
Холодный, снежный	1. И были ветры в земле той: западный ветер зеленого цвета, а от восхода солнца — рыжий ветер, а с севера ветер — словно свежая кровь, а с южной стороны ветер белый, как снег. [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005]	1. Белый ветер в этом предложении – холодный, снежный, белый цвет связан по значению со снегом и морозом.
Новый	1. Потрясенный Т. говорит, что корабль ничуть не изменился, белый, как с иголочки. [Александр Иличевский. По краям света (2004) // «Октябрь», 2005]	1. Известно устойчивое словосочетание «новый как с иголочки». Мы видим сочетание прилагательного «белый» с устойчивым фразеологизмом, что

		дает чувство новизны. «Белый как с иголки» имеет значение опрятный, аккуратный, новый.
Нерешительный, взволнованный	1. Егор, белый как крыло бабочки капустницы, на негнущихся ногах пошёл к доске. [Нина Дашевская. Скрипка неизвестного мастера (2015)] 2. Арлекин прыгал козлом и желчно шутил, белый как мел Пьеро лил слезы, трость летала в воздухе, щедро одаряя его колотушками. [Владимир Севриновский. Сказка о белой трости // «Ковчег», 2013]	1. В данном предложении Егор «белый» от страха, от нерешительности, он не уверен в своем ответе у доски и волнуется. «Белый, как крыло бабочки–капустницы» – прекрасное сравнение, это очень бледный, мертвенно-бледный, иногда с легкой желтизной, хорошая ассоциация со страхом, робостью. 2. Устойчивое словосочетание «белый как мел» используется в русском предложении для передачи состояния страха.
Нелепый, выделяющийся из других	1. Мужик из Питера в Сочи в августе приехал, из поезда выходит все вокруг загорелые до	1. В предложении выше сравнительный оборот «белый, как

	черноты, а он один белый, как привидение, его аборигены спрашивают: - У вас чего, лета не бывает? [Коллекция анекдотов: абстрактный анекдот (1970-2000)]	привидение» указывает, что мужик не соответствовал обстановке, выделялся среди других. Он приехал с Севера на Юг, и цветообозначение «белый» также вобрало в себя значение холода.
Прямое значение, сравнение по цвету	1. Одновременно в старом чистеньком Иркутске, где деревянная и кирпичная архитектура вся белела освеженными к началу школьного года кантиками и кружевами, других колчаковцев сотнями топили в Ангаре — за непригодностью обмелевшей, еле шевелившейся речки Ушаковки, которая столетие назад приняла расстрелянного Колчака под белый, как мороженое молоко, сибирский лед. [О. А. Славникова. 2017 (2017)]	1. Цвет сибирского льда сравнивается с белым молоком, то есть, лед не прозрачный, а снежного, белого цвета. В данном предложении нет коннотативных оттенков, белый употребляется в прямом значении цвета.

Приведенные из национального корпуса русского языка примеры подтвердили, что сравнительные обороты с цветообозначениями в русском языке часто имеют не только прямое значение цвета, но и переносное значение, разным цветам присущи разные характеристики. Далее представляется целесообразным проанализировать сравнительные обороты с

цветообозначениями из китайской литературы и сопоставить коннотации русских цветообозначений с коннотациями китайских цветообозначений.

2.2. Лексико-сематические особенности сравнительных оборотов с цветообозначениями в китайском языке (на материале художественных текстов конца XX – начала XXI вв.)

Далее рассмотрим смысловые особенности сравнительных оборотов с цветообозначениями «красный», «желтый», «белый» и «зеленый» в китайском языке. Современные художественные тексты взяты из Большого словаря Пекинского университета языка и культуры. Художественные тексты были взяты за временной промежуток, включающий конец XX – начало XXI века, тот же временной промежуток, который мы брали при анализе русской литературы.

Цветообозначение «красный». Красный цвет в китайских художественных текстах может иметь значение гостеприимства, праздника, красоты, красный символизирует огонь, счастье и удачу. Красный цвет имеет стойкую положительную коннотацию в Китае. Преемственность традиционной китайской культуры ярко проявляется в народной любви к «праздничному красному» и в до сих пор распространённых приметах и поверьях, связанных с этим цветом. «Счастливая» символика красного цвета используется в свадебных церемониях, при рождении ребёнка, что показывает историческую культурную связь красного с культом плодородия. Красный также может иметь значение успеха, популярности. Кроме того, красный в современном Китае – цвет государственности, флага и партии, поэтому в современных литературных текстах на китайском можно встретить не только традиционную, но и политическую символику красного.

Рассмотрим некоторые примеры Большого словаря Пекинского университета языка и культуры в таблице ниже. Мы отобрали примеры, которые наиболее ярко отражают основные коннотации цветообозначения «красный» в китайском языке.

Таблица 5

Коннотация	Пример	Перевод на русский	Комментарий к примеру
красота, грациозность	1. 一些烤肉串立即被一个脖子很长、嘴唇鲜红、涂有辣椒红的女孩买走了。 [《酒国》(1992)]	1. «Несколько шашлыков тут же купила девица с очень длинной шеей и <i>ярко-красными, как перец, на помаженными губами.</i> » «Страна Вина» Мо Яня (1992)	1. История китайской кухни насчитывает тысячелетия, не последнюю роль в китайской кухне играет <i>красный перец, который является символом остроты, резкости вкуса, что очень близко носителю традиционной китайской культуры, поэтому в данном примере «красный» означает «острый», «въедающийся в глаза».</i> Длинная шея также является показателем красоты женщины в Китае, поэтому сравнение цвета её губ с цветом

	2. 脸庞像满月一样圆润; 嘴唇像朱砂一样红润, 牙齿像雪白一样锋利--就像一对孪生姐妹, 她们各自握着自己的绳子的一端, 大声地、毫不客气地喊道[《生死恋》(1987)] 3. 年轻人一直用他那多情的眼睛盯着她。她理解地笑了: 红唇, 白牙, 脸如桃花--这是她着迷的原因。	2. «Лица округлые, как полная луна; красные, как киноварь, губы, острые белоснежные зубы –похожие на сестер-двойняшек, они держали каждая свой конец шнура и громко, бесцеремонно покрикивали» [«Метаморфозы» Ван Мэн, 1987] 3.»Юноша не сводил с нее влюбленных глаз. Она понимающе улыбнулась: красные губы,	приправы имеет смысловую коннотацию «красивый». 2. В китайской культуре большое значение имеют различные минералы: нефрит, яшма, янтарь, вследствие этого цвет объекта в сравнительных оборотах часто сопоставляется с цветом минералов, как, в данном случае, с цветом киновари, что в понимании китайцев считается красивым. 3. Приведенный пример подчеркивает, что цветообозначение «красный», как и в русском языке и

	[《半夜》茅盾 (1999)] 4. 那些苗女的肤色像红土一样红, 头发和眉毛因而特别黑。我好像也见过这样的苗女, 并对她们怦然心动。【王小波/青铜时代, 1988】	белые зубы, лицо как будто персикового цвета –причина в ее очаровании.» [«Полночь», Мао Дунь, 1999] 4.Женщины племени хмонг были красными, как красная земля, и от этого их волосы и брови были особенно темными. Мне кажется, я видел таких женщин племени хмонг и был впечатлен ими. 【 Ван Сяобо/Бронзовый век, 1988】	культуре, несет значение «красивый», «очаровательный». [«Полночь», Мао Дунь, 1999] 4 . Красный цвет в описании девушки символизирует красоту, привлекательность. Литературное произведение написано в наше время, но действие происходит во времена империи. Ранее в Китае девушки активно использовали красный цвет в макияже, создавали румянец, а сочетание красного и черного считалось эталоном красоты.

Торжественный, коммунистический	1. 像旗帜一样鲜红的女服务员在房间里走来走去[《自白个红卫兵》(1999)] 2. 马仲琪一直是很拥护政府的，平时一个蛋大的领袖红像章总是端端正正挂在胸口，早已不时兴了的语录袋，一逢会议也总是挂在他肩上。 【韩少功/马桥词典(1978)】	1. По залу сновали <i>ярко-красные, как знамена, официантки</i> 【Повесть бывшего хунвэйбина, Лян Сяошэн, 1999】 2. Ма Чжунци всегда очень поддерживал правительство, и обычно на его груди висел большой красный значок, с ним он чувствовал себя лидером, а на собраниях на его плече всегда висел давно устаревший	1. Официальный цвет КНР – красный, поэтому в данном сравнительном обороте автор приводит в пример красные знамёна Китая, как символ страны, символ торжества. Такой сравнительный оборот является олицетворением положительной оценки в китайском языке. 2. Предложение говорит о красном значке вождя на груди у персонажа, то есть дополнительная смысловая окраска – государственный, связанный с китайской властью.

	3. 说着话，二人又叽咕了一会，结果便是春华约定了，叫小秋的船停在风雨亭子边，在船桅下面挂一样红东西做记号，晚上呢，就挂红纸灯笼。【张恨水/北雁南飞(1999)】	мешочек с цитатами. [Словарь Хань Шаогун/Мацяо, 1978]. 3. Разговаривая, они долго беседовали, и в результате Чуньхуа согласился попросить лодку Сяоцю остановиться у штормового павильона и повесить под мачтой красный предмет в качестве маркера, а ночью развесить красные бумажные фонарики. [Чжан Ханьшуй/Северные гуси летят на юг, 1999].	3. Красный цвет символизирует удачу и благополучие. Красные бумажные фонари, символический красный цвет необходимы на корабле, чтобы плавание героев прошло успешно.
Привлекающий внимание, яркий	1. 宴会进行时，三位红衣少女像火焰一样来回窜动，像闪烁的球状闪电一	1. «Во время этой попойки три девицы в красном сновали туда-сюда,	1. В данном примере понятно, что языки пламени являются

	样，把一个个冒着烟、赏心悦目、美味可口的华丽菜肴送来。[《酒国》(1992)] 2. 小人全身上下都是红的：红裙子、红唇膏、红腮红、红鞋子和红帽子--基本上从头到脚都是红的，就像红蜡烛一样--正高高举着一整盘热气腾腾的食物。[《酒国》(1992)]	<i>как пышущие жаром языки пламени, как мелькающие шаровые молнии, и вносили одно за другим дымящиеся, ласкающие взор и вкус великолепные блюда.»</i>[«Страна Вина» Мо Яня, 1992] 2. «Лилипутка –вся в красном: красное платье, красная помада, красные румяна, красные туфли и красная шапочка, –в общем, <i>красная</i> с головы до ног, <i>словно свечка</i>, – высоко держит целый поднос дымящейся еды.» [«Страна Вина» Мо Яня, 1992]	символом чего-то яркого, привлекающего внимание, заметного на общем фоне. 2. Сравнение девушки, полностью одетой в красное, с красной свечкой, соответствует вышеописанной смысловой коннотации, так как её силуэт выделяется.

	3. 山人从包袱里拿出几包药，倒在盆里，然后用桃木剑快速搅动，一边搅一边念咒语，盆里的水渐渐发红，最后变得像血一样红 【莫言/红高粱家族, 1985】	3. Горный человек достал из своей сумки несколько пачек лекарства, высыпал их в таз, а затем быстро размешал их мечом из персикового дерева, произнося при этом заклинание, вода в тазу постепенно становилась красной, и в конце концов стала красной как кровь [Мо Янь / Семья Красного Сорго, 1985].	3. Красная вода сравнивается с кровью. Красный цвет ассоциируется с цветом крови во многих культурах, и китайская – не исключение, что лишь подчеркивает глубину и насыщенность. Дополнительных смыслов оттенков, которые привносил бы красный цвет, в этом предложении не прослеживается.

Таким образом, мы можем отметить, что наиболее распространённой коннотацией цветообозначения «красный» является именно красота и грациозность, хотя встречаются и другие.

Цветообозначение «жёлтый». В истории Китая желтый цвет долгое время считался цветом императора. В империи желтый цвет воспринимался как установленный государством цвет почитания, символ незыблемой власти императора. Желтый цвет связывается с великолепием и благородством. Во фразеологизмах, в чэньюях (китайских пословицах) желтый цвет может

указывать на детский возраст, незрелость и наивность (например, 黄口小儿 «желторотый юнец»), 黄毛丫头 «сопливая девчонка, неискушенный, наивный».

Фразеологизм 回黄转绿 («зеленый цвет меняется на желтый») в художественной литературе переводится как «смена времен года».

Далее, в таблице 6 рассмотрим примеры из корпусного словаря.

Таблица 6

Коннотация, дополнительное значение	Пример	Перевод на русский язык	Комментарий к примеру
Солнечный, тёплый, дружелюбный	1. 可是哦，到了这当儿，那领头的司机脸上先自飘过了浅浅一层笑，那笑是和夏天油菜地的菜花一样黄灿灿的，又照人，又傲艳。【阎连科/受活，1988】 2. 天上鸡子黄似的太阳，金黄色的晚霞，都没有	1. Да, в этот момент по лицу ведущего машиниста проплыла легкая улыбка, такая же яркая и желтая, как цветная капуста на летнем рапсовом поле, лучезарная и надменная. 【Ян Лянькэ/Шоу Хо, 1988】 2. Солнце на небе желтое, как куриное яйцо, а золотое вечернее	1. Писатель говорит, что улыбка была яркой и желтой, как цветная капуста на летнем рапсовом поле, лучезарной. Значение желтого цвета здесь – солнечный, дружелюбный, лучезарный. 2. В этом примере снова солнце сравнивается с яичным желтком по цвету. Автор

	了，只有零落的几颗疏星，配着一弯月亮。【张恨水/北雁南飞，1999】	солнце исчезло, остались несколько разбросанных звезд и искривленная луна. [Чжан Хэншуй/Северные гуси летят на юг, 1999].	подчеркивает, что солнце светит ярко, свет насыщено желтый.
Изящество, ценность	1. 有时由于工作紧张，回家太晚，真真就安安静静坐在小竹椅上等妈妈。孩子爱这把小竹椅，它像黄玛瑙一样有光泽，除了这把小竹椅她什么玩具也没有。【刘白羽/第二个太阳，1992】	1. Иногда, приходя домой поздно из-за напряженной работы, Чжэнь Чжэнь тихо сидит на маленьком бамбуковом стульчике и ждет свою маму. Ребенок любит этот маленький бамбуковый стул, блестящий, как желтый агат, и у нее нет никаких игрушек, кроме этого маленького бамбукового стула. [Лю Байюй/Второе солнце, 1992].	1. Желтый агат – красивый драгоценный камень, желтый цвет подчеркивает важность, красоту и величественность, изысканность, ценность.

	2. 船上有一个摆动的杆子，上面有两面绣花的旗子，黄色和绿色，在风中发出声音。船上又设八仙桌，用红布慢慢围着，上有黄色的「金玉满堂」四个字，周围已经围了一圈大大小小的筏子船，等待看戏。王秀峰/茶人三部曲，2004】。	2. На лодке была качающаяся мачта с двумя вышитыми флагами, желтым и зеленым, которые издавали особый звук при ветре. На лодке есть качающийся шест с вышитыми по обоим бортам флагами, желтым и зеленым, которые шумят на ветру. На лодке также есть стол, накрытый красной скатертью с надписью «Джинью Мантанг» желтыми буквами, а вокруг лодки уже есть круг из плотов и лодок, больших и маленьких, ожидающих, чтобы посмотреть шоу. Ван Сюфэн/трилогия	2. Чэнью金玉满堂 означает «залы заполнены золотом и нефритом», то есть, в изобилии, в достатке. Это выражение написано желтым по красному. Здесь прослеживается традиционное китайское восприятие желтого как цвета величественности, изобилия и торжественности.

	3. 他惊异地半张着嘴巴，仰起脸，看那木杆子上的鸡蛋黄一样会发光的东西。他有一种正在做一个关于光亮的梦的感觉。但是这种梦感并不长久，吴升一把夺过灯笼，三脚两脚踩扁了，嘴里还叫着：»不用灯笼了！不用灯笼了！»他狠狠地踩着印有抗字的灯笼，好像杭家就这样会被他踩在脚底下。 【王旭烽/茶人三部曲，2004】	«Чайный человек», 2004]. 3. Его рот был полуоткрыт от удивления, он наклонил лицо вверх, чтобы посмотреть на изысканную светящуюся штуку, похожую на желтое яйцо на деревянном столбе. У него было ощущение, что ему снится этот манящий свет. Но сон длился недолго: Ву Шенг схватил фонарь и растоптал его тремя ногами с криком: «Больше никаких фонарей! Больше никаких фонарей!» Он злобно топтал фонарь с напечатанным на	3. Желтый свет фонаря сравнивается с жёлтым (золотым) яйцом, причем проведена параллель как по цвету, так и по круглой форме. В данном примере прослеживается коннотация изящества, поскольку желтый цвет в китайском языке часто заменяет собой значение золотого.

		нем словом «сопротивление», как будто семья Ханг будет растоптана под его ногами вот так просто. [Ван Сюфэн / Трилогия «Чайный человек», 2004].	
Болезненность	1. - 你看到镜子里的自己了吗? 你脸色黄得像柠檬, 你几乎无法呼吸, 而你却在那里献血。你需要献血, 恰恰相反! 【《许三观如何卖血》, 余华著, 1995】 2. 看门人仍然抱着他的头, 站了起来。他的脸是一种不健康的黄色, 就像煮熟的	1. – Ты себя в зеркале видел? <i>Желтый как лимон,</i> еле дышишь, а туда же – кровь сдавать. Да тебе ее, наоборот, перелить надо! 【»Как Сюй Саньгуань кровь продавал» Юй Хуа, 1995】 2. По-прежнему держась за голову, вахтер встал. Лицо у него было нездорового желтого цвета, как	1. Автор сравнивает цвет лица персонажа по цвету с лимоном, а также добавляет, что ему надо перелить кровь, потому что он выглядит болезненно, вследствие чего мы можем сделать вывод, что автор закладывает коннотацию «болезненность» в данное сравнение. 2. В данном случае коннотацию

	年糕。[《酒国》 (1992)]	у хорошо приготовленного няньгао. 【 «Страна Вина», Мо Янь, 1992】	болезненность буквально автор преподносит через фразу «нездорового жёлтого цвета». Няньгао – это традиционное китайское печенье, приготовленное из клейкого риса, чаще всего употребляется во время празднования китайского Нового года, имеет желто- охровый цвет.

В современной китайской литературе употребление цветообозначения «жёлтый» зачастую используется в значении «тёплый» (нам встретилось 42 примера из 68 отобранных единиц с цветообозначением «желтый»), хотя присутствуют и другие коннотации (другие коннотации актуализируются в 26 примерах). В китайской художественной литературе образ желтого цвета – это не только свет солнца, но и свет луны на закате.

Цветообозначение «зелёный». В китайской культуре зелёный цвет воспринимается как цвет растений, здоровья, процветания и гармонии. Рассмотрим в таблице 7 примеры употребления сравнительных оборотов с использованием зеленого цвета из национального корпуса китайского языка:

Таблица 7

Коннотация	Пример	Перевод на русский	Комментарий к примеру
Насыщенность, глубина	1. 他隐约记得吃过一只手掌大小的螃蟹，吃过辣红酱的卷皮虾，吃过一只大乌龟，它的壳是绿色的，看起来像新设计的伪装坦克，漂浮在芹菜汁的绿汤里。我吃了一只闭着眼睛、外壳呈金黄色的「金光鸡」，处理了一条还在张嘴的油膩膩的红鲤鱼，经过了精心塑造的宝塔形状的蒸蛤蜊，还吃了一盘红边萝卜，看起来好像刚从花园里出来一样。【白先勇《台北人》】	1. «Он смутно припоминал, что съел огромного, с ладонь, краба, полакомился толстенными, со скалку, креветками в остром красном соусе, расправился с большой черепахой с зеленоватым панцирем, похожей на танк новой конструкции в камуфляжной раскраске и плававшей в зеленом бульоне из сока сельдерея, умял «курицу с золотистым блеском» — с закрытыми глазами и золотисто-желтой корочкой,	1. В данном примере с помощью необычной ассоциации автор передаёт глубину и насыщенность цвета панциря черепахи.

	1971】 2. 起初你还能看到她戴着乳白色塑料手套的手，但很快她的手就只剩下两个模糊的黄点，它们淹没在这张纸的湿	разобрался с лоснящимся от жира красным карпом, который еще открывал рот, прошелся по приготовленным на пару моллюскам, искусно сложенным в форме пагоды, а еще приговорил тарелку краснобокой редиски, будто только что с грядки... «【 »Люди Тайбэя», Пай Сяньюн, 1971】 2. «Сначала еще было видно, как мелькают ее руки в пластиковых перчатках кремового цвета, но вскоре от рук осталось лишь два	2. Здесь зелёный цвет сравнивается с цветом водорослей, подчеркивая насыщенность цвета.

	润的碧绿色中，就像从水中捞出的精致的海藻纤维。【刘慈欣《三体》2008】	размытых желтых пятна, которые тонули в намокшей бирюзовой зелени этой бумаги, похожей на нежные волокна водорослей, вытащенных из воды.» 【 »Задача трёх тел», Лю Цысинь, 2008】	
Красота, изящество	1. 他用一只手抚摸着像碧玉一样碧绿的玻璃瓶，另一只手玩弄着高柄酒杯。[《酒国》(1992)] 2. 葡萄树上散落着一串串深红色	1. «Одной рукой он ласково поглаживал зеленоватое, как яшма, бутылочное стекло, а другой поигрывал рюмкой на высокой ножке.» [«Страна Вина», Мо Янь, 1992] 2. «Лоза была усеяна гроздьями	1. Как было упомянуто ранее, в китайской культуре принято сравнивать цвета с минералами, в данном и следующем примере цветообозначение «зелёный» принимает значение «красивый, как яшма». 2. Приведенный пример также

	和绿色的葡萄，新鲜多汁，仿佛是从美丽的碧玉上雕刻出来的。 【余华《第七天》2013】	похожих на виноград пунцовых и зеленоватых ягод, свежих и сочных, <i>будто выточенных из прекрасной яшмы.</i>» 【«Седьмой день», Юй Хуа, 2013】	содержит прилагательное «прекрасный», что только подтверждает приведенный выше тезис.

Нами было выделено лишь две основные коннотации в рамках сравнительных оборотов в художественных текстах китайских авторов конца XIX – начала XX века: «насыщенность, глубина» и «красота, изящество». В основном в текстах китайских авторов зелёный цвет является цветом красивых и ценных минералов – яшмы, нефрита, с красотой и глубиной цвета которых и происходят сравнения в художественных текстах.

Наконец, обратимся к цветообозначению «белый». Белый цвет противоречив, он символизирует силу, мужество, чистоту, ясность и наполненность, но в то же время имеет много негативных оттенков. Примеры из литературных произведений после 1970 года приведены в таблице 8:

Таблица 8

Коннотация	Пример	Перевод примера на русский язык	Комментарий к примеру
Блеклость, тусклость	1. 姚氏 因为脚小，行动不便，整日待在家里，不见阳光，脸如粉团一样白。	1. У мисс Яо маленькие ноги, поэтому ей неудобно передвигаться, и она целыми днями сидит дома, не видит	Белый цвет указывает на бледность.

	莫言/丰乳肥臀 【莫言 «丰乳肥臀» 1995】	солнечного света, ее лицо белое, как шарик из теста. 【 «Большая грудь и жир», Мо Ян, 1995】	
Холод, мороз	1. 爷爷拍拍它，说：»老黑，等等，等等。»爷爷把双枪提起时，土匪们都像鸭子一样向河边蹿进着。爷爷节奏分明地放了七枪。七个土匪的脑浆和血噗啦啦地散在墨水河冷酷无情的河水里。爷爷又开了七枪。花脖子已经爬上河滩。他的皮肤被墨水河水洗涤得像雪花一样白。他毫无惧色地站在河滩的萋萋绿草中，无限钦佩地说：»好枪法! » 【莫言 «红高粱家	1. Дед погладил его и сказал: «Старик Хей, подожди, подожди.» Когда дед поднял ружья, бандиты все бросились к реке, как утки. Дед ритмично выстрелил семь раз. Мозги и кровь семи бандитов выплеснулись в черные воды холодной реки. Дедушка выстрелил еще семь раз. Цветная шея вылезла на берег реки. Его кожа была белой, как снежинки, после того, как его омыла черная речная вода. Стоя бесстрашно среди сочной зеленой травы на берегу реки,	1. Белый цвет кожи сравнивается с белыми снежинками.

	族» 2007】	он сказал: «Хорошая стрельба!» 【 «Красивая благородная семья», Мо Ян, 2007】	
Чистый, нетронутый	1.我们的土屋干净而洁白，像城市的砖房。 【余华»生活»1992】 2.这些美好的事物仿佛把我往春天的路上带，所以我一次次按住内心的雪，它们过于洁白过于接近春天。 【余华»我爱你»1992】	1. Наша глинобитная хижина стала чистенькая, беленькая , словно городской кирпичный дом. 【»Жить», Юй Хуа, 1992】 2. Эти прекрасные вещи, кажется, ведут меня по дороге к весне, поэтому я сразу сдерживаю снег в своем сердце, они слишком белые и чистые 【Ю Хуа «Я люблю тебя» 1992】 .	1.Здесь белый цвет так же несет значение «чистый», «свежий», как и в русской культуре и литературе. 2.Белый цвет здесь является символом Весны, красивого, позитивного и оптимистичного настроения.
Страх	1.月光在这深冬一样白着，她在院子里，她想被这样的月光照着，靠在柿子树上的人，如钉	1. Лунный свет такой же белый, как эта глубокая зима . Она во дворе. Она хочет быть освещена таким лунным	1. Сияние лунного света называется «судом» и «определением», в это время

	在十字架上，有多少受难日，她抱着这棵柿子树，等候审判，等候又一次被发配命运边疆。 《月光》余秀华，2015	светом.Опирающийся на дерево хурмы человек словно распятый.Сколько хороших дней?Она обнимает эту хурму дерево. Дерево, ожидающее суда, ожидающее, чтобы его снова отправили на рубеж судьбы. «Лунный свет» [Юй Сюхуа, 2015 г.] .	«белый» лунный свет, несомненно, холодный, бледный и окрашенный страхом.
Красота	1.这些美好的事物仿佛把我往春天的路上带，所以我一次次按住内心的雪，它们过于洁白过于接近春天。【余秀华»我爱你»1992】	1.Эти прекрасные вещи, кажется, ведут меня по дороге к весне, поэтому я сразу сдерживаю снег в своем сердце, они слишком белые и чистые [Ю Сюхуа «Я люблю тебя» 1992] .	1.Белый цвет здесь является символом Весны, красивого, позитивного и оптимистичного настроения.

Как видно из представленной выше таблицы, коннотации белого в китайском языке варьируются от негативных до позитивных: блеклость, холод, страх, но здесь же – чистота и красота.

Следует отметить, что в китайской художественной литературе после 1970 г. фигурируют только позитивные оттенки цветообозначений. На наш взгляд, это связано с тем, что с 1970 года Китай взял новый курс на

экономическое и культурное развитие. Идеология была выстроена с курсом на позитивные преобразования, и они отразились в культуре и литературе.

2.3. Сопоставительный анализ лингвокультурных коннотаций слов-цветообозначений в русском и китайском языках

Ранее в тексте данной работы были показаны лексико-сематические особенности сравнительных оборотов с цветообозначениями в русском и китайском языках на примере текстов современных литературных произведений конца XX – начала XXI. Были проанализированы обороты с четырьмя цветообозначениями: красный, желтый, зеленый и белый. Далее важно сделать выводы на основе проанализированных примеров.

Ниже представлена сводная таблица выделенных коннотаций в русском и китайском языках, а также их количественное сравнение в литературной выборке (с 1970 по 2022 гг.).

Таблица 9

Коннотация	Количество примеров в рус. худ. текстах	Количество примеров в кит. худ. текстах
Цветообозначение «красный»		
Торжественность	+	+
Стыд, смущение	+	-
Выделяющийся, привлекающий внимание	+	+
Красота	+	+
Коммунистический	+	+
Живой, наполненный жизнью	-	+
Цветообозначение «жёлтый»		

Изящество	+	+
Болезнь, чахлость	+	+
Теплота, солнечность	+	+
Увядание	+	-
Цветобозначение «зелёный»		
Полный энергии, растущий	+	-
Насыщенный, интенсивный, глубокий	+	+
Болезненный	+	-
Красота, изящество	-	+
Цветобозначение «Белый»		
Чистота, изящество, непорочность	+	+
Новый	+	-
Холодный, снежный	+	+
Нерешительный, взволнованный	+	-
Нелепый	+	-
Блеклость, тусклость	-	+
Страх	-	+
Красота	-	+

С опорой на таблицу 9, а также на таблицы из предыдущего параграфа, мы можем сделать следующие выводы.

Красный цвет и в китайском, и в русском языках имеет значение красоты, внешней привлекательности. В обоих языках красный с древности считается счастливым цветом, цветом удачи и процветания. В языковых

картинах мира обоих народов цветообозначение «красный» – символ праздника, как в Древней Руси, так и в Древнем Китае люди облачались в красные наряды по случаю торжества.

Еще одна схожая, общая для двух языков культурная коннотация красного цвета связана с тем, что красный указывает на торжественность, важность, официальность.

Красный для обеих лингвокультур – символ огня, яркости, вспышки. Красный объект привлекает повышенное внимание, выделяется на фоне других цветов.

Несмотря на большое количество схожих черт, трактовка цветообозначения «красный» в русской и китайской лингвокультурах все же имеет много различий.

В русских текстах было замечено, что красный – это еще и цвет опасности, крови, войны. Безусловно, и здесь преобладает положительная коннотация над отрицательной, красный символизирует отвагу и героизм, но в отличие от китайского языка цветообозначение «красный» может содержать коннотации не только благополучия, но и тревоги.

В русском языке красный указывает на стыд и смущение. В китайском языке можно сказать 因羞惭而脸红 (краснея от стыда), но чаще говорят 赧颜 (краснея от стыда), однако эта коннотация красного цвета не так распространена, как в русском языке.

В китайском языке цветообозначение «красный» может указывать на государственность, на коммунистическую партию и строй. В русском языке этот дополнительный оттенок значения прослеживался в текстах советского периода, когда флаг страны был красного цвета, а в современных текстах практически не употребляется, а если и употребляется, то коннотацию нельзя однозначно определить как положительную.

В текстах на китайском языке данный дополнительный оттенок значения встречается часто.

Цветообозначение «желтый» в русском и китайском языках имеет совершенно разные смыслы. Наверное, основным совпадающим дополнительным значением желтого цвета в двух языках можно назвать яркость и теплоту. При этом интересно заметить, в русском языковом сознании отражено представление, что желтый свет обычно исходит от солнца, а в китайском – не только от солнца, но и от ночной луны.

В обеих странах желтый – цвет осени. Природно-климатические условия в России и на севере Китая схожи, в обеих странах осень сопровождается пожелтением листьев и листопадом. В русском языке люди говорят «золотая осень», а в китайском фразеологизм 回黄转绿 («зеленый цвет меняется на желтый») в художественной литературе переводится как «смена времен года».

В истории Китая желтый цвет долгое время ассоциировался с императором, желтый означал власть, благородство. Тем не менее, ввиду того, что в рамках выпускной квалификационной работы проводился анализ текстов современной, а не классической литературы, можно заметить, что эта коннотация встречалась редко в репрезентативной выборке.

В текстах русской художественной литературы, в отличие от китайского, нередко отражены такие коннотации цветообозначения «желтый», которые выражают увядание, безвозвратно ушедшее прошлое, чахлость, упадок сил. Желтый цвет в русском языке связан с эмоциями тоски и грусти. Однако и в текстах китайских авторов также встречается данная коннотация. Несмотря на то, что традиционно в китайской культуре золотой и жёлтый цвет являются наравне с красным цветами благополучия, счастья, богатства, в литературе в сравнительных оборотах нами были встречены негативные коннотации цветообозначения «жёлтый», которые очень схожи с коннотациями, представленными в современной русской литературе. Жёлтым цветом китайские авторы, как и классик русской литературы Фёдор Михайлович Достоевский, обозначают болезненность, ветхость, старость, увядание.

Наиболее встречаемой коннотацией цветообозначения «зелёный» в художественных текстах русских авторов является «наполненный жизнью и энергией», в то время как китайские авторы не используют данную коннотацию, а используют цветообозначение «зелёный» для того, чтобы передать глубину и красоту цвета, потому что зелёный – это цвет значимых для китайской культуры камней, яшмы и нефрита, что активно используют китайские авторы в сравнительных оборотах.

Цветообозначение «белый» в проанализированных нами текстах китайских авторов имеет различные коннотации – как позитивные, так и негативные – это может быть значение чистоты, изящества, блеклость, тусклость, страх. В текстах русской художественной литературы также встречена широкая палитра коннотативных значений цветового компонента «белый» в сравнительных оборотах.

ВЫВОДЫ

Как основное, так и коннотативное значение различных цветоименований влияет на функционирование сравнительных оборотов в текстах художественной литературы второй половины XX – начала XXI вв.

Представим краткие выводы по четырем цветообозначениям, которые были проанализированы во второй главе.

Цветообозначение «красный» для обеих лингвокультур – символ огня, яркости, вспышки. Красный объект привлекает повышенное внимание, выделяется на фоне других цветов. В сравнительных оборотах русского языка красный цвет связан с отвагой, героизмом, а также с войной и опасностью. В сравнительных оборотах китайского языка красный – цвет праздника, торжества. Для носителей русского языка красный также тесно связан с торжеством, с праздничностью, но именно в сравнительных оборотах «красный как...», «красный, словно...», «красный, будто...» сравнение с чем-то праздничным и торжественным встречается не так часто. В обеих лингвокультурах значение красного положительное, в древнерусском языке прилагательное «красный» было однокоренным с существительным «красота», в древнем Китае в красивых традиционных нарядах тоже не обходилось без красного цвета.

Сравнительные обороты с цветообозначением «желтый» в обеих лингвокультурах используются для описания теплоты, при этом для россиянина это цвет солнечных лучей, а для китайца – также и оттенок лунного света. Обе культуры сравнивают желтый цвет лица с болезненностью и усталостью, это обусловлено физиологическим восприятием внешности больного, уставшего человека, его цвета кожи. Ассоциативная связь желтого цвета с осенью также обусловлена объективными факторами – желтым цветом опадающей листвы. Из культурно-окрашенных различающихся значений желтого цвета отметим коннотативное значение, встречающееся в русской литературе – желтый

нередко символизирует увядание, безвозвратно ушедшее прошлое, связан с тоской и грустью, а в китайской литературе – с императорскими традициями.

Наиболее встречаемой коннотацией цветообозначения «зелёный» в художественных текстах русских авторов является «наполненный жизнью и энергией», в то время как китайские авторы не используют данную коннотацию, а используют цветообозначение «зелёный» для того, чтобы передать глубину и красоту цвета, потому что зелёный – это цвет значимых для китайской культуры камней, яшмы и нефрита, что активно используют китайские авторы в сравнительных оборотах.

Цветообозначение «белый» в проанализированных нами текстах китайских авторов несет лишь один смысловой оттенок – чистоту, изящество, яркость, безупречность, в отличие от текстов русской литературы, в которых встречена широкая палитра коннотативных значений цветового компонента «белый» в сравнительных оборотах. Например, в русском языке белый цвет также может указывать на неуверенность, робость персонажа, на страх перед грядущими событиями. Также белый может обозначать нелепый, выделяющийся из других (например, «белая ворона»). Сравнительные обороты с прилагательным «белый» в русских художественных текстах часто описывают суровую, морозную зиму. В Китае холодная зима знакома только жителям севера страны, поэтому данная коннотация имеет место в китайском языке, но встречается значительно реже, чем в русском.

Таким образом, коннотативные компоненты цветообозначений не являются полностью идентичными в русском и китайском языках. Может наблюдаться ситуация, когда в одном языке то или иное коннотативное значение цветоименования фигурирует в сравнительных оборотах, а в другом – нет. Кроме того, общий набор коннотативных значений для каждого из проанализированных нами цветоименований различен в двух языках, хотя в зависимости от цветоименования характеризуется большим или меньшим сходством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования были рассмотрены и сопоставлены лингвокультурные коннотации русских и китайских цветообозначений (на материале художественных произведений второй половины XX – начала XXI в.). Для достижения указанной цели были поочередно выполнены определенные задачи исследования.

В первой главе описана символика цвета в русской и китайской лингвокультурах в целом, рассмотрено понятие лингвокультурной коннотации в контексте лингвистики.

Во второй главе проанализированы примеры из художественной литературы второй половины XX – начала XXI вв., в которых прилагательное-цветообозначение входит в состав сравнительного оборота (на материале двух лингвистических корпусов, русского и китайского языков). Рассмотрен лексический состав сравнительных оборотов с цветообозначениями, с помощью компонентного анализа выделены семантические коннотации (прямые и переносные), характерные для цветообозначений, употребляемых в сравнительных оборотах, в русском и китайском языках.

Контекстуальный анализ показал, что семантические коннотации в двух языках имеют сходства и различия. Сходства обусловлены тем, что реакция человека на один и тот же цвет часто бывает схожа, физиологически реакция на цвет зависит от нервной системы, а потому часто одинакова у людей разных национальностей. Например, красный цвет по причине своей яркости ассоциируется с торжественностью и с опасностью, что отражено в обеих лингвокультурах.

Различия в восприятии цветов обусловлены различиями двух лингвокультур, культурными особенностями народов. Например, в русской культуре белый цвет издавна символизирует чистоту, невеста надевает свадебное платье белого цвета, люди надевают белую одежду по

торжественному поводу, это отражается в языке – сформировалась смысловая связь *белого* с чистотой. Белый, таким образом, зачастую является в русском языке синонимом «чистого». *Белый* ассоциируется в русском языке со светом, это светлый цвет добра и благих дел. Белый цвет часто символизирует новое начало, освобождение от проблем, новые возможности.

В китайской культуре таких традиций не было, однако в китайском языке мы также часто можем встретить упоминание белого цвета в контексте чистоты. Но есть в китайской литературе и коннотации белого в негативном ключе – как указание на страх, пустоту.

Что касается желтого цвета, то на протяжении китайской истории желтый цвет был связан с образом императора. Китайский народ почитал императора, повиновался ему, отсюда сформировалась смысловая связь между желтым цветом и почтением, в частности – уважением к лидеру государства. В языке это выражается употреблением желтого цвета с коннотацией радости, искрящегося счастья, золота. В русской языковой культуре желтый цвет употребляется, как правило, в прямом значении цвета и редко имеет переносные, коннотативные значения. Например, в переносном значении «болезненный» желтый цвет встречается у Ф.М.Достоевского.

В результате проведенного нами анализа можно сформулировать следующие выводы:

1) и в русских, и в китайских художественных текстах второй половины XX-начала XXI вв. цветообозначения в составе сравнительных оборотов представлены довольно широко. В сравнительных оборотах компонент, обозначающий цвет, несет в широком смысле слова функцию признака, уточняя свойство, признак или особенность, присущую тому или иному предмету, явлению или лицу (например, *кожа была белой, как снежинки; женщины племени «Хмонг» были красными, как красная земля*);

2) семантические поля цветообозначений в русских и китайских сравнительных оборотах частично совпадают (например, *красный* имеет в

обоих языках коннотацию *красивый; праздничный*; при этом в русском языке он также имеет и негативную коннотацию – *ассоциируется с пролитой кровью*);

3) Можно сказать, что основная смысловая нагрузка сравнительных оборотов с компонентом цвета, как и коннотативные значения исследуемых цветообозначений, в обоих языках по большей части совпадает (в 80% проанализированных примеров).

4) Тем не менее, в выборке примеров нам не встретились примеры цветообозначений, у которых в русском и в китайском языках полностью совпадают все коннотации. Как правило, наблюдается частичное совпадение.

5) В 10 % случаев сравнительные обороты с компонентом цветообозначения в русском и китайском языках охватывают разные семантические поля (например, в русском языке белый цвет имеет только позитивную окраску, а в китайском может иметь и негативную, и напротив, желтый цвет в китайском языке имеет, в основном, позитивную окраску, а в русском изредка может иметь негативную).

Смысловые различия в восприятии и интерпретации цветообозначений в составе сравнительных оборотов позволяют увидеть не только характерные черты нации, мышления ее представителей, но и особенности функционирования рассматриваемых лексических единиц в языке и речи.

Кроме того, интересные выводы можно сделать на основе анализа лексического состава сравнительных оборотов с цветообозначениями. Среди большого количества предметов данного цвета в окружающей нас действительности представители двух разных лингвокультур выбирают разные предметы, и этот выбор делается исходя из специфики языка и культуры. Сравнения, сравнительные обороты в литературе – это одно из средств выразительности языка, а потому они раскрывают особенности использования цветообозначений наиболее образно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, учебные пособия и статьи

1. Агапова С.Г., Агапова Е.А., Гущина Л.В. Манипуляция общественным сознанием в политическом дискурсе СМИ (на материале английского языка): учеб. пособие на модульной основе с диагностико-квалиметрическим обеспечением. Ростов н/Д.: Изд-во «Фонд науки и образования», 2014. с. 54.
2. Арутюнова, Н. Д. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. –М.: Прогресс, 1990. –512 с.
3. Багана, Ж. Цветофразеологизмы русского и испанского языков в лингвокультурном аспекте [Текст] : монография / Ж. Багана, Д. Н. Еркова. - Москва : ИНФРА-М, 2014. – 115 с.
4. Багаутдинова Г.А. Лексико-семантическая характеристика устойчивых сравнительных конструкций антропоцентрической направленности / Г.А. Багаутдинова // Мост = Bridge. - Набережные Челны. – Новгород, 2008. № 4. С.7-96.
5. Балобанова Л.А. Сравнительные обороты как отражение языкового сознания // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008. №3. С. 30-31.
6. Барт, Р. Основы семиологии / Р. Барт // Структурализм: «за» и «против»: сб. статей. – М., 1975.
7. Барчукова К.В., Пескова А.В., Подкидышева Е.И., Скромных В.Э. Фразеология в китайском языке // Молодой ученый. – 2015. –№18. –С. 514-517.
8. Батура Т.В. Семантический анализ и способы представления смысла текста в компьютерной лингвистике // Программные продукты и системы. 2016. №4 (116). С. 45-57.

9. Беляевская Е.Г. Методы анализа лексической семантики в когнитивной лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. №20 (706). С. 9-21.
10. Берлизон С.Б. Компаративные фразеологические единицы – средство выражения экспрессии и эмоциональной оценки / С.Б. Берлизон // Проблемы семасиологии и лингвистической стилистики. – Рязань, 1973. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 3-72.
11. Богданова Л.И. Выявление ассоциативного потенциала слов-эталонов, представленных в русских и немецких устойчивых сравнениях / Л.И. Богданова, В.В. Малькова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». – 2014. – № 1. – С. 41-51.
12. Болсуновская Л.М., Диденко А.Д. Дискурсология: анализ теоретических подходов к исследованию дискурса // Вестник ЧитГУ. 2010. № 7 (64). С. 39–44.
13. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. –292 с.
14. Брагина, А.А. Лексика языка и культура страны в лингвострановедческом аспекте / А.А. Брагина –М., Рус. яз., 1981.
15. Булыко А.Н. Фразеологический словарь русского языка. – Минск: Харвест, 2007. – 448 с.
16. Ваганов А.В. Сравнения в художественных произведениях М.А.Шолохова: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Алексей Васильевич Ваганов. – Ростов-наДону, 1991. – 21 с.
17. Василевич А.П. Цвет и его название / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко; под общ. ред. А. П. Василевича. – М. : КомКнига, 2005. – 216 с.
18. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 1980.

19. Герасименко И. А. Семантика русских цветообозначений: моногр. / И. А. Герасименко. – Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2010. – 440 с.
20. Дун, Чжуншу. Смысл пяти элементов // Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1990.
21. Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект / Е. В. Ерофеева. – Пермь, 2005.
22. Ефремова Т.Ф. Словарь грамматических трудностей русского языка / Т.Ф. Ефремова, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1986. –411 с.
23. Закурдаева М.Ю. Об одной группе сложных колоративов в современном русском языке. 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://movoznavstvo.com.ua/download/pdf/2011_1/article/12.pdf
24. Зиновьева, Е.И. Устойчивые сочетания с прилагательными черный, белый, красный в русской деловой письменности в XVI XVII вв. // Вестник Ленинградского университета. Вып. 2 . – Л. 1991. – С. 64-71.
25. Значение цвета в китайской культуре. [Электронный ресурс]. URL: <https://studychinese.ru/articles/4/196/>
26. Костомаров В.Г. Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания / В.Г. Костомаров, Л.Н. Григорьева, Г.А. Хруслов. – VII Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы. Пленарный доклад. –М.: Русский язык, 1990. –24 с.
27. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с фр., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 428.
28. Кулько О. И. Колоративы и обозначения цвета в рекламе // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы:

Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4–6 октября 2004 г.): Труды и материалы / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 224–225.

29. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции / А. Н. Леонтьев. – М., 1971.

30. Матвеева, Н., Мирковская, А., Ананьева, Е. Чёрный / белый. – М.: Китони. 2010. – с. 134.

31. Осипов Б.И. Словарь современного русского города / Б. И. Осипов. – М., 2003.

32. Пономарева Н.А. Коннотация как средство речевого воздействия в языке СМИ / Н. А. Пономарева. –Текст : непосредственный // Молодой ученый. –2009. –№ 5 (5). –С. 115-116.

33. Сидорова Н.А. Речевое высказывание в контексте ценностно обусловленного дискурса // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике^о его преподавания: материалы Второй науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.А. Крячков; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (университет) М-ва иностр. дел Рос. Федер. Секции 1–4. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 433.

34. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж, 1985.

35. Сторожева Е.М. Коннотация и ее структура // Вестник ЧелГУ. 2007. №13. С. 113-118.

36. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. –М.: Наука, 1986. –143 с.

37. Телия В.Н. Основные постулаты лингвокультурологии / В. Н. Телия // Филология и культура: Материалы междунар. конф. / Отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 1999.

38. Чжун Сяовен. Адъективный колоратив и его словообразовательная парадигма в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Днепропетровск, 2002. – 162 с.
39. Шевчук О. П. Цветобозначения китайского языка, их особенности и национально культурная специфика. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2005. – 25 с.
40. Cheng Wenxuan. Research on the semantics of the color word «yellow» [D]. Changchun: Master's thesis of Jilin University, 2010: 3-7.
41. Chen Hao. The non-color meaning of Russian-Chinese color words [J]. Chinese Russian Teaching, 1995, (1): 1-9.
42. Dijk, T.A. van Pragmatics and Poetics // Pragmatics of Language and Literature. Amsterdam, 1976. P. 40-41.
43. Jin Funian. Research on the Application of Color Words in Modern Chinese [D]. Shanghai: Doctoral Dissertation, Fudan University, Shanghai, 2003: 19-24.
44. Li Hongyin. Modern Chinese Color Word Meaning Analysis [M]. Beijing: Commercial Press, 2007: 108-198.
45. Liu Yujie. The composition of color words [J]. Language Teaching and Research, 1985, (7): 1-7. (刘钧杰. 颜色词的构成[J]. 语言教学与研究, 1985, (7): 1-7).
46. Sun Shufang. The number of language basic color words and their nationality [A]. Foreign Language Teaching Research - The 10th Academic of Foreign Languages Society of Heilongjiang Province Conference Proceedings [C]. Harbin: Heilongjiang Institute of Foreign Languages, 1996: 1-9.
47. Wu Tieping. On color words and fuzzy nature [J]. Language Teaching and Research, 1986, (2): 10.
48. Yao Xiaoping. A Review of the Basic Color Words Theory-Also on the Evolution of Chinese Basic Color Words [J]. Foreign Language

Teaching and Research, 1988, (1): 1-11. (姚小平. 基本颜色词理论述评——兼论汉语基本颜色词的演变史 [J]. 外语教学与研究, 1988, (1): 1-11).

49. 汤洵. 汉、俄语中颜色词的内涵意义对比[J]. 中国科技信息, 2005(11). (Тан Сюнь. Сравнение значений цветоименований в русском и китайском языках // Китайская научная и технологическая информация, 2005 (11).).

50. 韩玉国. 现代汉语形容词句法功能及再分类[J]. 语言教学与研究, 2001, (6): 1-8. (Хань Юйго, Синтаксические функции прилагательных и их классификация в современном китайском языке // Преподавание и исследование языка. 2001. (6): 1-8.).

51. 季元龙. 俄语语言国情学——教与学探索[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2004. (Цзи Юаньлун. Лингвострановедение в русском языке – преподавание и обучение. – Шанхай: Шанхайское издательство для иностранных языков, 2004.).

52. 陈曦. 俄汉颜色词语的非颜色意义[J]. 中国俄语教学, 1995. (Чэнь Си. Нецветные значения цветоименования в русском и китайских языках // Обучение русскому языку в Китае, 1995.).

53. 姚小平. 基本颜色调理论述评——兼论汉语基本颜色词的演变史[J]. 外语教学与研究, 1988, (1): 1-11. (Яо Сяопин. Эволюция китайских основных цветных слов // Преподавание и исследование иностранных языков, 1988, (1): 1-11.).

Словари

1. Китайско-русский словарь (E-han cidian).— Пекин, «Шаньгу иньшугуань». – 1992.

2. Компактный большой русско-китайский словарь.— Изд. Пекин. – 1989.— 1159с.

3. Лингвистический энциклопедический словарь. –М., 1990. – С. 481-482.
4. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка. /А.Б. Новиков. //– 2-е изд.– М., 2000. –352с.
5. Розенталь Д.Э., Тельникова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. /Д.Э. Розенталь, М.А. Тельникова. –М., 1985. – 357с.
6. Русско-китайский, китайско-русский словарь. Хао Jianheng, Lv Huili, Ван Лисинь. /Изд., 2002. ISBN: 9787100033176.
7. Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974.– 509с.
8. Словарь современного Русского литературного языка. Том 6.– 1957-1960, PDF